

à Monsieur V. G. Bokk
hommage de l'auteur
de Bokk

В. Г. БОКЪ.

V. G. Bokk

О

КОПТСКОМЪ ИСКУССТВЪ

L'art copte

КОПТСКІЯ УЗОРЧАТЫЯ ТКАНИ.

Les tissus à ramage coptes

Tirage à part. (Voir gravures).

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

ЛЕОНТЬЕВСКИЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА

1897

В. Г. БОКЪ.

О

КОПТСКОМЪ ИСКУССТВѢ

КОПТСКІЯ УЗОРЧАТЫЯ ТКАНИ.

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

ДОНТЪВЕСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА

1897

Печатано по определению Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на основании § 56 его Устава.
Председатель *графиня Урусова*.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ

Александра Алексѣевича

ВАСИЛЬЧИКОВА.

О Коптскомъ искусствѣ.

КОПТСКІЯ УЗОРЧАТЫЯ ТКАНИ.

Исторія христіанскаго востока представляетъ еще до сихъ поръ много пробѣловъ, затрудняющихъ составленіе полной и ясной картины его развитія.

Обширность области восточнаго, христіанскаго искусства, многовѣковой ходъ его жизни, его разнообразіе, а съ другой стороны недостаточное количество извѣстныхъ памятниковъ, являются причиной того, почему остается еще много сторонъ, вовсе неизслѣдованныхъ и не изученныхъ въ его исторіи.

Но благодаря открытію и изученію новыхъ памятниковъ, можно надѣяться, что наука со временемъ и съ неосвѣщенными еще пока вопросами восточной христіанской эпохи.

Къ числу открытій послѣдняго времени, проливающихъ нѣкоторый свѣтъ на эту область, слѣдуетъ отнести цѣлый рядъ памятниковъ, находимыхъ въ многочисленныхъ древне-христіанскихъ некрополяхъ Египта. Памятники эти въ видѣ остатковъ одѣяній, тканей и предметовъ церковнаго и домашняго обихода до нѣкоторой степени поясняютъ бытъ и искусство древнихъ египетскихъ христіанъ, историческія свѣдѣнія о которыхъ еще крайне скудны. Все, что до сихъ поръ о нихъ извѣстно, мы почерпаемъ изъ твореній Святыхъ Отцевъ Церкви, изъ произведеній современныхъ имъ историковъ и изъ цѣлаго ряда литературно-религіозныхъ памятниковъ, принадлежащихъ самимъ египетскимъ христіанамъ и написаннымъ на ихъ родномъ языкѣ коптскомъ ¹⁾).

Сверхъ того, — источниками намъ служатъ также арабскіе писатели, которые въ своихъ произведеніяхъ, кромѣ изложенія исторіи арабовъ и Ислама, сообщаютъ намъ также исторію покоренныхъ ими народовъ и племенъ. Къ сожалѣнію, большинство сохранившихся арабскихъ источниковъ принадлежитъ къ болѣе позднему времени, такъ что свѣдѣнія, сообщаемыя ими напр. о покореніи Египта и о коптахъ, требуютъ всесторонняго историческаго анализа и провѣрки.

Всѣ вышеупомянутые источники, давая богатый матеріалъ для уясненія различныхъ сто-

¹⁾ Наименованіе это — искаженіе слова *Aḡyptos*, откуда получилось *γῦπτos*, *γόπτos*, *κόπτos*, — утвердилось за египетскими христіанами со времени покоренія Египта арабами, которые отличали этнопъ именемъ египтянъ, оставшихся вѣрными христіанству, отъ египтянъ, принявшихъ исламъ; послѣдніе слившись окончательно съ арабами, заимствовали отъ нихъ обычаи, одежду, языкъ и не отличались ничѣмъ отъ своихъ покорителей.

ронъ политической и религіозной жизни страны, не даютъ намъ никакихъ свѣдѣній о развитіи египетскаго искусства въ первые вѣка христіанства.

Съ другой стороны область архитектуры не представляетъ намъ того богатаго матеріала, которымъ располагаетъ наука для изученія древне-египетскаго искусства; тѣ же памятники, которые сохранились, еще не изслѣдованы. Александрія вмѣщала въ себѣ цѣлый рядъ драгоценныхъ памятниковъ искусства въ періодъ времени отъ послѣднихъ египетскихъ династій до VII стол. по Р. Х. Она могла бы такимъ образомъ представить много интересныхъ данныхъ для опредѣленія постепеннаго развитія египетскаго искусства вплоть до покоренія Египта арабами. Но послѣдовательныя ея разрушенія лишили науку этого богатаго источника. Даже немногія христіанскія катакомбы и часовенки, которыя къ сожалѣнію не были своевременно изслѣдованы и описаны, въ настоящее время разрушены. Если произведенія греко-римскаго искусства можно найти въ развалинахъ храмовъ, городовъ, во всѣхъ почти покоренныхъ Римомъ странахъ; если по этимъ остаткамъ наука въ состояніи почти съ точностью прослѣдить постепенныя превращенія языческаго искусства подъ возрастающимъ вліяніемъ христіанства, въ тѣ формы, которыя вылились въ строго опредѣленный стиль на западѣ и на востокѣ вообще, то она не могла до сихъ поръ этого сдѣлать по отношенію къ Египту. Это тѣмъ болѣе прискорбно, что Египетъ игралъ такую выдающуюся роль въ исторіи всего христіанства. Небольшое количество остатковъ христіанскихъ памятниковъ не привлекало вниманія ученыхъ, всецѣло поглощенныхъ изученіемъ древняго Египта.

Но въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, наконецъ, приступлено было къ изученію христіанскихъ памятниковъ Египта. Бывшій директоръ Булакскаго музея въ Каирѣ, проф. Г. Масперо (членъ Французскаго Института), открылъ въ 1881 г. древнехристіанскіе некрополи въ Таудъ и Ризагатъ; съ этого времени и до своего отъѣзда изъ Египта онъ находилъ и изслѣдовалъ цѣлый рядъ некрополей и собралъ массу матеріала: надгробныя плиты, предметы церковнаго и домашняго обихода, ткани и проч. Всѣ свои находки Масперо расположилъ въ двухъ залахъ Булакскаго Музея (переведеннаго теперь въ дворецъ Гизе). Слѣдовательно Масперо былъ первымъ ученымъ, выдѣлившимъ христіанскіе памятники Египта въ особый отдѣлъ науки и установившимъ такъ сказать существованіе коптскаго искусства.

Вслѣдъ за этимъ стали появляться другія изслѣдованія въ области христіанской археологіи Египта. Бутлеръ издалъ свою работу о коптскихъ церквахъ. Амелино—цѣлый рядъ переводовъ коптскихъ рукописей и комментарий къ нимъ. Проф. Карабачекъ далъ краткое описаніе коптскихъ тканей изъ Саккары, привезенныхъ въ Вѣну торговцемъ Граффомъ и купленныхъ Вѣнскимъ Городскимъ Музеемъ. Проф. Ригль издалъ подробный каталогъ этого собранія. Толчекъ, данный открытіемъ Масперо, возбудилъ интересъ къ коптской старинѣ и вопросъ о коптскомъ искусствѣ былъ поставленъ на прочное основаніе.

Общественныя и частныя собранія стали пріобрѣтать коптскія ткани, вмѣстѣ съ которыми попадали тоже произведенія художественной промышленности изъ металла, дерева, глины, надгробныя плиты, нѣкоторые остатки архитектурныхъ памятниковъ и др. Матеріала собрано уже довольно много, настолько что уже теперь коптская старина сама собою выдѣляется въ отдѣльную отрасль христіанской археологіи, и что уже теперь при бѣгломъ знакомствѣ съ сохранившимися и собранными памятниками, можно отмѣтить нѣкоторыя черты и признаки, говорящія въ пользу извѣстной самостоятельности въ развитіи коптскаго искусства ¹⁾.

Но весь собранный матеріалъ еще не изслѣдованъ и не изученъ; при неимѣніи въ налич-

¹⁾ Для краткости и удобства я буду въ дальнѣйшемъ изложеніи называть «коптскій» все, относящееся къ христіанскому Египту.

ности датированныхъ памятниковъ (число которыхъ крайне ограничено), трудно еще пока приступить къ строгому хронологическому опредѣленію. При томъ нужно прибавить, что раскопки не производятся систематически: спросъ на коптскую старину возбудилъ ревностную добычу жителями Египта, которые производятъ раскопки самымъ хищническимъ способомъ. Систематическія раскопки возможны въ Египтѣ только съ оффиціального разрѣшенія, которое дается крайне рѣдко и только при извѣстныхъ условіяхъ. Вотъ почему вся старина раскапывается тайкомъ, хищнически; находчики сбываютъ добычу въ другія мѣстности, опасаясь наказанія, такъ что рѣдко получается возможность узнать истинное происхожденіе даннаго памятника; при исключительныхъ условіяхъ удастся приобрести предметъ на мѣстѣ находки изъ первыхъ рукъ. Точно также обставлена добыча христіанской старины. Не было почти сдѣлано систематическаго изслѣдованія некрополей и гробницъ съ ихъ погребальнымъ уборомъ.

Кромѣ того не изслѣдованъ и не описанъ цѣлый рядъ памятниковъ архитектуры долины Нила отъ Александріи до Асуана и выше въ Нубіи, засимъ въ Фаюмѣ и нѣкоторыхъ оазисахъ Ливійской пустыни (Бутлеръ въ своемъ сочиненіи не основывается на изученіи древнѣйшихъ церквей). Вопросъ о коптской живописи фресковой, иконописной и миниатюрной совсѣмъ не тронуть. Масса надгробныхъ плитъ, надписей въ храмахъ, гробницахъ, на скалахъ, острака ждутъ своей очереди. Единственнымъ доступнымъ пока матеріаломъ являются коптскія ткани, представляющіяся для изслѣдованія крайне поучительными разнообразіемъ декоративнаго элемента и постепеннымъ развитіемъ въ нихъ христіанской идеи ¹⁾.

Представляя на разсмотрѣніе съѣзда нѣкоторые образцы коптскихъ тканей, я желалъ бы обратить вниманіе гг. членовъ съѣзда на эту возникающую отрасль христіанской археологіи. Въ своемъ докладѣ я не буду касаться коптскаго искусства въ цѣломъ, но ограничусь только бѣглымъ очеркомъ памятниковъ ткацкаго искусства, насколько я могъ познакомиться съ ними по открытіямъ, сдѣланнымъ въ христіанскихъ некрополяхъ, расположенныхъ въ долинѣ Нила.

Въ то время какъ о тканяхъ классическаго міра мы имѣемъ болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія на основаніи указаній и описаній греческихъ и римскихъ писателей; ²⁾ знаемъ, до какого совершенства достигало ихъ исполненіе, въ какихъ центрахъ и когда процвѣтала та или другая отрасль ткацкаго искусства, о тканяхъ египетскихъ христіанскаго періода, мы достовѣрныхъ и подробныхъ свѣдѣній не имѣемъ.

Весною 1889 г. Императорскій Эрмитажъ приобрѣлъ коллекцію коптскихъ тканей, состоящую болѣе, чѣмъ изъ 2000 экземпляровъ; эта коллекція была составлена мною для Императорскаго Эрмитажа во время командировки моей въ Египетъ зимой 1888—1889 годовъ.

Ткани частью собраны во время произведенныхъ мною раскопокъ въ Ахмимѣ, Накадѣ, Самайнѣ и Фаюмѣ, частью приобретены изъ первыхъ рукъ отъ жителей тѣхъ мѣстностей, гдѣ находятся древне-христіанскія кладбища, и только отчасти куплены отъ торговцевъ Александріи и Каира. Изученіе коптскихъ тканей, въ зависимости отъ времени ихъ открытія, началось весьма недавно, и литература по этому вопросу крайне бѣдна; краткія описанія собраній тканей сдѣланы Карабачекомъ, каноникомъ Фр. Бокомъ, Ригломъ, Форреромъ; названные ученые сдѣлали при этомъ опытъ классификаціи и датировки тканей. Единственное описаніе раскопокъ нѣкоторыхъ коптскихъ могильниковъ сдѣланы, какъ мы уже сказали выше, Масперо. Отдѣль-

¹⁾ Всѣ изслѣдованія Коптскихъ памятниковъ появившіяся съ 1890 г. до начала 1896 г. помѣщены въ библиографическомъ указателѣ (см. ниже).

²⁾ Съ памятниками ткацкаго искусства у Грековъ мы знакомимся напримѣръ по богатѣйшимъ находкамъ въ могилахъ Крымскаго полуострова около Керчи, относящихся къ IV—III вѣку до Р. Х. См. отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1878 и 1879 г.г. таблицы III и IV.

ныя описанія тканей встрѣчаемъ въ монографіяхъ Форда, Ессенвейна (шелковыя ткани): альбомы съ изображеніями тканей—Герспахъ, Форреръ ¹⁾.

Но все, что сдѣлано до сихъ поръ, не представляетъ ясной картины того, какъ переходило искусство съ почвы классической на новый путь, и не даетъ ясныхъ указаній на то вліяніе, которое имѣло древне-египетское и классическое искусство на развитіе искусства христіанскаго. Точно также не изслѣдовано вліяніе востока на него и не выяснены тѣ измѣненія, которыя произошли въ коптскомъ искусствѣ при окончательномъ установленіи арабскаго владычества.

Коптскія ткани, представляя громаднѣйшій матеріалъ въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, восполняютъ большой пробѣлъ въ исторіи искусства среднихъ вѣковъ въ періодъ времени отъ II до VIII ст. и потому имѣютъ большое значеніе для уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ христіанской археологіи .

Этотъ періодъ представляется не особенно разработаннымъ: не достаетъ звеньевъ, соединяющихъ памятники первыхъ вѣковъ нашей эры съ позднѣйшими.

Коптскіе могильники доставляютъ намъ тѣ данныя, съ помощью которыхъ можно будетъ возстановить полную связь и переходъ отъ искусства греко-римскаго въ восточно-христіанскому. При изученіи коптской старины, опредѣлить въ точности то время, къ которому можно отнести тотъ или другой памятникъ, очень трудно. Дошедшіе до насъ памятники коптской письменности не даютъ намъ почти никакихъ указаній на этотъ счетъ; зато они полны подробностями о бытѣ и жизни первыхъ христіанъ, о ихъ отношеніи къ язычеству, о ихъ міровоззрѣніи и вообще о ходѣ развитія христіанства въ Египтѣ. Эти данныя освѣщая путь развитія христіанства въ Египтѣ, въ связи съ нѣкоторыми историческими соображеніями, могутъ служить подспорьемъ для опредѣленія и приблизительной датировки памятниковъ коптской старины. Нужно замѣтить, что переходное время, которое пришлось пережить искусству при замѣнѣ языческой культуры, христіанской еще далеко не изучено достаточно по отношенію къ восточнымъ частямъ Римской Имперіи и что о зарожденіи христіанскаго искусства въ различныхъ центрахъ востока мы очень мало знаемъ. Одна изъ богатѣйшихъ и культурнѣйшихъ провинцій имперіи—Египеть, сохранила намъ массу памятниковъ древняго искусства; матеріалы же для изученія христіанскаго искусства не многочисленны и не полны. Только коптскіе могильники дали намъ полную серію памятниковъ всякаго рода, между которыми ткани играютъ первенствующую роль.

Христіанское ученіе, принесенное въ Нижній Египеть, по преданію апостоломъ Маркомъ, было проповѣдано прежде всего въ Александріи и затѣмъ постепенно роспространялось вверхъ по теченію Нила. Встрѣтивъ могучую древнюю культуру, прожившую нѣсколько тысячелѣтій, христіанство не могло достигнуть на первыхъ порахъ большихъ успѣховъ, хотя вѣротерпимость, которой отличалось владычество Римлянъ, не препятствовало до нѣкоторой степени роспространенію христіанскаго ученія въ городахъ.

Уже во второмъ вѣкѣ мы находимъ въ Александріи существованіе христіанскихъ кладбищъ и меньшаго числа часовенъ, вырытыхъ въ скалахъ за городомъ, въ которыхъ христіане собирались для отправленія своихъ религіозныхъ обрядовъ и требъ и въ которыхъ также они укрывались во время гоненій. Во II и III стол. христіанское ученіе изъ Александріи роспространялось весьма медленно вверхъ по долинѣ Нила. Христіане группировались въ нѣкоторыхъ большихъ центрахъ, куда ученіе проникало, такъ сказать, инфильтраціей при содѣйствіи греческихъ купцовъ и римскихъ религіонеровъ, принявшихъ христіанство.

¹⁾ До настоящаго времени обрывки коптскихъ тканей, хранящіеся въ нѣкоторыхъ музеяхъ, описывались какъ древне-египетскія.

Отдѣльные случаи гоненій, описываемые въ житіяхъ коптскихъ мучениковъ, указываютъ намъ 1) на тѣ мѣста, гдѣ находились христіане и 2) на то, что число послѣднихъ было незначительно. Языческая вѣра процвѣтала, какъ официальная религія, и мы не можемъ указать ни одного пункта во всей долинѣ Нила, гдѣ бы христіанское ученіе прочно установилось до воцаренія Діоклетіана. Египтяне не могли свыкнуться съ своимъ положеніемъ быть подвластными Риму; цѣлый рядъ возмущеній свидѣтельствуетъ объ этомъ. Послѣднее возмущеніе и самое сильное и продолжительное началось подъ руководствомъ намѣстника Египта Ахиллеса.

Діоклетіанъ при воцареніи своемъ долженъ былъ прежде всего подавить это возстаніе, при чемъ расправился въ высшей степени сурово и тѣмъ усилилъ еще болѣе ненависть египтянъ къ иноземному игу. Тогда же началось гоненіе на христіанъ (тоже принимавшихъ участіе въ возстаніи), и многіе язычники приняли христіанство, какъ бы желая этимъ выразить свой протестъ противъ римской власти; многіе же переходили въ христіанство, воодушевленные видомъ мученической смерти своихъ соплеменниковъ. Результатомъ оказалось то, что по окончаніи этого гоненія христіанство въ достаточной уже степени распространилось и укоренилось въ долинѣ Нила.

Въ это же время (начало IV вѣка) появляются въ пустынѣ аравійской (у Краснаго моря) знаменитые аскеты, преподобные Антоній и Павелъ, къ которымъ массами стекались новообращенные христіане и язычники, услышавъ о строгой и чудодѣйственной жизни этихъ отшельниковъ. Но дѣло утвержденія христіанства еще не могло считаться совершенно оконченнымъ. Христіанство утвердилось въ Египтѣ только съ воцареніемъ Константина и въ особенности послѣ декрета Θεодосія (381 г.). Тогда всюду начали строить христіанскія церкви, а древніе языческіе храмы стали разрушать или приспособлять къ новымъ религіознымъ потребностямъ, напр., Цезареумъ въ Александріи, храмы Абидоса, Мединетъ Абу, Филе, Луксора и др. Тогда же появилось начало киновитической жизни стараніями великихъ сподвижниковъ святыхъ: Пахомія, Макарія, Шнуди и др. Съ основаніемъ въ половинѣ IV в. монастырей въ Уади Натрунъ, въ Оивайдѣ, около Сохага и во многихъ другихъ мѣстахъ Египта, христіанское ученіе стало твердою погой въ Египтѣ. Египетскіе монастыри являются разсадниками христіанства, центрами духовной дѣятельности; вокругъ нихъ группируются и тѣ люди которые оставаясь въ міру, заботятся о спасеніи души. Всякій вѣрующій дорожитъ мѣстомъ погребенія вблизи монастыря, церкви или другой святыни. Поэтому въ рассматриваемое время устраиваются около монастырей кладбища, которыя и по сіе время остаются свидѣтелями благочестивыхъ дѣяній прошлаго и являются богатыми хранителями остатковъ коптской старины.

Дальнѣйшія судьбы христіанства въ Египтѣ характеризуются постепеннымъ возрастаніемъ значенія Оиваиды, которая дѣлается центромъ христіанской жизни и источникомъ распространенія христіанства къ сѣверу и югу и постепеннаго уничтоженія вліянія язычества, сохранявшагося еще почти до V—VI вѣка въ большихъ центрахъ верхняго Египта, напр., въ городѣ Ахмимѣ и на островѣ Филѣ.

Въ зависимости отъ времени когда окончательно окрѣпло христіанство въ Египтѣ, опредѣляется приблизительно и время появленія коптскаго искусства вообще, т. е. именно не ранѣе половины IV вѣка, когда вели свою проповѣдническую дѣятельность великіе египетскіе учителя и основатели киновитической жизни св. Пахомій, Макарій и Шнуди. Только тогда, когда христіанство вошло въ народное самосознаніе, оно могло проявиться въ самостоятельныхъ формахъ народнаго творчества въ области искусства и литературы.

Нужно упомянуть объ одномъ обстоятельстве, которое играло важную роль въ развитіи христіанства и искусства въ Египтѣ. Именно на халкидонскомъ соборѣ (451) произошелъ расколъ между православной греческой церковью и египетской. Египетскій патріархъ Діоскоръ

не согласился съ рѣшеніями собора и провозгласилъ монофизитское ученіе Евтихія ортодоксальнымъ. Египтяне не отстали отъ любимаго своего пастыря и съ того года отдѣлились окончательно отъ греческой церкви. Всегдашняя ихъ ненависть ко всему греческому нашла себѣ еще большую поддержку въ этой идеѣ церковнаго сепаратизма, и копты окончательно обособились и стали жить своею собственною духовною жизнью, при чемъ къ ненависти политической и племенной присоединилась въ данномъ случаѣ еще и религіозная ненависть. Если принять во вниманіе прежнюю замкнутость жизни Египта римскаго періода, ихъ обособленность отъ всего остальнаго міра (Александрія составляла исключеніе), причиною которой являлась та же ненависть къ иноземному игу, будетъ понятно, отчего уже при первомъ ознакомленіи съ коптскими произведеніями можно отличить нѣкоторые характерные признаки, говорящіе въ пользу извѣстной самостоятельности въ развитіи коптскаго искусства.

При покореніи Египта арабами, исламъ сначала отнесся съ терпимостью къ христіанской религіи; но уже съ VIII в. начались преслѣдованія христіанъ, насильственное ихъ обращеніе и добровольный переходъ въ магометанство, разрушеніе церквей и монастырей, а иногда поголовное и полное истребленіе христіанскихъ общинъ. Въ это время (VII—VIII) повсемѣстнаго распространенія ислама, арабское искусство начало обособляться въ особую отрасль, заимствуя элементы своего искусства отъ покоренныхъ народовъ. И въ Египтѣ арабы воспользовались извѣстными элементами коптскаго искусства, которые перешли въ арабскіе памятники, построенные большею частью коптами. Только съ X в. арабскій геній началъ воплощаться въ тѣ чудныя и оригинальныя формы, которыя мы замѣчаемъ, напр., въ старинныхъ каирскихъ мечетяхъ и гробницахъ и другихъ мусульманскихъ памятникахъ. Такимъ образомъ, X вѣкъ началъ собою новый періодъ въ исторіи искусства древняго Египта, смѣнившій періодъ коптскій. Отсюда понятно, что въ установленіи предѣльнаго времени существованія коптскаго искусства и въ частности выдѣлки узорчатыхъ тканей нѣтъ особенныхъ основаній заходить далѣе IX или, можетъ быть, X ст., т. е. времени, когда самостоятельность коптовъ была, какъ мы видѣли, сломлена окончательно, а арабское искусство начало жить своею собственною жизнью.

Изъ этого краткаго обзора исторіи христіанства въ Египтѣ можно предположить, что самыя древнія изъ интересующихъ насъ тканей могутъ быть отнесены къ началу IV стол., а самыя позднія къ IX ст.

Всѣ коптскія ткани найдены въ древнихъ христіанскихъ кладбищахъ Египта, расположенныхъ на границѣ земель, орошаемыхъ разлитіемъ Нила, и пустыни (иногда у самаго подножія горъ). Если въ кладбищахъ долины Нила и находятъ теперь сохранившіеся остатки тканей, обуви и головныхъ уборовъ и др., то только благодаря свойствамъ почвы, климату и отчасти тому обстоятельству, что покойниковъ, принадлежащихъ къ высшему классу, бальзамировали или обкладывали солью (селитрою).

Кладбища, до сихъ поръ открытыя, находятся въ среднемъ Египтѣ въ группѣ пирамидъ Саккара, въ нѣсколькихъ мѣстахъ Фаюма (одно около самаго Мединетъ-эль-Керуна). Затѣмъ они встрѣчаются въ верхнемъ Египтѣ въ Ахмимѣ, Накада, Эрментѣ, Гау, въ Асуанѣ и др.

Изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ кладбищъ изслѣдованы и описаны были только нѣкоторыя: ахмимское и асуанское г.г. Масперо и Буріаномъ и Хауарское (въ Фаюмѣ) Флиндерсъ Петри. Во время командировки моей, зимою 1888 — 89 г., мною подробно обслѣдовано ахмимское кладбище, осмотрѣны асуанское, мединетъ-эль-фаюмское и хауарское и впервые открыты и осмотрѣны кладбища въ Накадѣ, Самайна и второе въ Ахмимѣ (у монастыря Деиръ-Эль-Хаидидъ). По недостатку времени мнѣ не удалось осмотрѣть Саккару, Эрментъ, Саламіэ, Гау и западную часть фаюмскаго оазиса. Нужно предполагать, что подобныя же кладбища существуютъ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Египта, особенно близъ Бѣлаго и Краснаго монасты-

рей, около Суага, напротивъ Ахмима, основанныхъ въ 400 г. св. Шнуди и въ группѣ монастырей Уади-Натрунъ, основанныхъ св. Макаріемъ.

Могилы на коптскихъ кладбищахъ были одиночныя или семейныя; иногда встрѣчаются и общія. Часто въ общей могилѣ находится отъ 5 до 15 тѣлъ. Могилы вырыты въ гравии въ видѣ вертикальныхъ колодцевъ, съ боковымъ расширеніемъ внизу; иногда на склонѣ холма дѣлался горизонтальный ходъ оканчивающійся склепомъ. Случается могила имѣеть форму квадратной ямы, обдѣланной кирпичемъ или безъ облицовки ¹⁾.

Трупы умершихъ тщательно завернуты въ нѣсколько савановъ, перевязанныхъ веревками. На тѣлѣ надѣта туника, разукрашенная разноцвѣтными тканями, и кромѣ того двѣ, три сорочки; на затылкѣ, плечахъ и груди помѣщались полотенца; на головахъ нѣкоторыхъ тѣлъ надѣты одинъ на другой колпаки въ видѣ сѣтокъ, въ числѣ отъ двухъ до четырехъ. На ногахъ вязаные чулки съ отдѣленнымъ большимъ пальцемъ, а иногда и кожаные башмаки. Съ покойникомъ опускали въ могилу крестики, кольца, браслеты, ожерелье, стеклянки съ красками и съ металлическимъ штифтикомъ для обведенія краскою глазъ (Накада), кожаные кушаки, игрушки въ видѣ куколъ и т. д. Тѣла приставлялись къ доскѣ, или къ парѣ жердей, крѣпко къ нимъ привязывались и въ такомъ видѣ опускались въ могилу. Дѣтей иногда погребали въ маленькихъ гробикахъ изъ обожженной глины съ плоской крышкой.

Ткани, находимыя въ коптскихъ могилахъ, представляютъ собою типы ковроваго тканья (гобеленъ), которымъ издревле славились Египеть, Греція и нѣкоторыя мѣстности Передней и Малой Азіи. Ткани или нашивались на туники и саваны, или были вотканы въ холстъ, въ кускѣ котораго ткачъ мѣстами оставлялъ основу свободной, для того чтобы можно было заполнить ее ковровымъ тканьемъ. Почти всѣ саваны и туники приготовлены изъ льна и затканы шерстью и льномъ. Украшенія на туникахъ находятся у ворота, на плечахъ, на груди и спинѣ, на рукавахъ и на нижнемъ краѣ туники. Такое схематическое украшеніе туники встрѣчается на всѣхъ, безъ исключенія, видѣнныхъ мною экземплярахъ съ той разницей, что одни борта и украшенія богатые, другіе болѣе скромные. Туники дѣлись преимущественно изъ полотна, но попадаются иногда и шерстяныя, въ особенности въ Фаумѣ, Накадѣ и Саламѣ и во второмъ кладбищѣ у Ахмима; шерстяныя туники часто бываютъ окрашены въ красный, синій, желтый или зеленый цвѣта (одноцвѣтныя или полосатыя). Туники бываютъ разныхъ родовъ: безъ рукавовъ и съ рукавами, съ воротомъ или продольнымъ прорѣзомъ на мѣстѣ шеи. Саваны дѣлались различной величины изъ холста или шерсти съ вотканными бортами и съ квадратами или кругами по угламъ. Иногда саваны сдѣланы изъ мохнатой ткани, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ которой оставлены пространства, заполненные шерстянымъ тканьемъ.

Большое значеніе для исторіи шелковыхъ тканей имѣютъ шелковыя издѣлія, находимыя изрѣдка въ этихъ некрополяхъ, какъ украшенія пришитыя къ холцевымъ туникамъ, въ видѣ шелковыхъ гобеленовъ или тканей прошивокъ и вышивокъ. Встрѣчаются и шелковые колпаки. Новѣйшія изслѣдованія по исторіи шелка выяснили достаточно ясно проникновеніе его изъ предѣловъ Китая въ Персію и Европу; извѣстно когда и какими путями шла торговля шелкомъ, когда и гдѣ началось приготовленіе шелковыхъ тканей изъ китайскаго сырца и когда появилась внѣ Китая культура шелковичнаго червя въ Персіи и въ Византіи.

Эти изслѣдованія не даютъ намъ никакихъ указаній на культуру шелковичнаго червя въ Египтѣ; они указываютъ на то только, что Египеть служилъ транзитнымъ путемъ для торговли шелкомъ между Китаемъ, Индіей и Европой и что онъ самъ пользовался готовыми шелковыми

¹⁾ Для опредѣленія времени коптскихъ могилъ, кладбища не даютъ намъ никакихъ точныхъ указаній. Только у ограды асеуанскаго монастыря Масперо и Буріанъ нашли нѣсколько надгробныхъ плитъ съ обозначеніемъ датъ, относящихся къ VIII вѣку.

тканями и сырцомъ въ одинаковой степени съ остальными частями Римской Имперіи. Есть основаніе предполагать, что Египтяне, искуснѣйшіе ткачи въ мірѣ, приготовляли на своихъ станкахъ изъ китайскаго сырца ткани, подобно тому, какъ въ III ст. по Р. Х. шелковыя ткани, изготовлялись въ городахъ Тирѣ и Бейрутѣ, но нигдѣ нѣтъ указаній на то, что до покоренія Египта арабами, шелковыя ткани, приготовленные въ Египтѣ, служили предметомъ вывоза, подобно коврамъ и полотнамъ.

Незначительное количество остатковъ средневѣковыхъ шелковыхъ тканей, сохранившихся по сію пору въ церквахъ и музеяхъ Европы, относятся къ эпохѣ сравнительно поздней. По большей части это куски, обрывки шелковыхъ тканей, въ которые были завернуты мощи, привозившіяся съ Востока въ эпоху крестовыхъ походовъ, или подарки посылавшіеся Калифами или изъ Византіи, монополизировавшей въ Европѣ съ VI вѣка всю выдѣлку и торговлю шелкомъ. Цѣна шелка была очень высока; въ IV и III ст. шелкъ стоилъ въ 40 разъ дороже, чѣмъ теперь; шелкъ былъ предметомъ роскоши, доступнымъ только богатымъ и не могъ распространяться въ массѣ населенія, а потому неудивительно, что такъ мало сохранилось остатковъ шелковыхъ тканей.

Сохранившіеся въ ризницахъ и музеяхъ лоскуты шелка не имѣютъ вполне опредѣленныхъ датъ, за исключеніемъ немногихъ. Остатки шелковыхъ тканей, находимыхъ въ коптскихъ некрополяхъ, относятся, какъ и вообще все коптскія ткани, ко времени отъ IV до VIII стол. слѣдовательно, представляютъ первостепенное значеніе по своей древности и могутъ служить основаніемъ для болѣе точнаго опредѣленія остальныхъ сохранившихся шелковыхъ тканей.

При болѣе тщательномъ и систематическомъ изслѣдованіи коптскихъ некрополей и при дальнѣйшемъ и болѣе глубокомъ знакомствѣ съ исторіей древне-христіанскаго египетскаго искусства, можно будетъ достигнуть и болѣе точныхъ опредѣленій найденныхъ кусковъ шелка. Пока можно сказать, что все шелковыя ткани, найденныя въ этихъ некрополяхъ, носятъ восточный, азіатскій характеръ, за исключеніемъ только кусковъ шелковыхъ коврового тканья (гобеленовъ) образцы котораго и по стилю и по рисунку приближаются къ коптскимъ тканямъ и потому говорятъ въ пользу мѣстнаго происхожденія. Это можетъ быть объяснено тѣмъ что сырецъ уже и раньше привозился въ Египетъ и употреблялся мѣстными ткачами ¹⁾.

Все найденныя до сихъ поръ въ коптскихъ кладбищахъ шелковые куски служили украшеніями, пришитыми къ льнянымъ туникамъ, или же весьма рѣдко вотканными въ нихъ. Изъ шелка, какъ матеріала весьма цѣннаго, не дѣлали цѣльныхъ одѣяній. Прибавлю еще, что эти шелковые остатки найдены болѣею частью въ Ахмимѣ, что объясняется богатствомъ этого большаго торговаго центра.

Величайшей рѣдкостью является шерстяное или шелковое тканье съ примѣсью золотой или серебряной нитки. Нѣкоторыя ткани разукрашены набойкой (печатаніемъ и травленіемъ). Колпаки для головы плетеные, какъ кружева, изъ льна, шерсти, или шелку. Это древнѣйшіе образцы кружевнаго искусства.

Что касается до способа приготовленія коптскихъ тканей, то онъ не представляетъ никакихъ особенностей, сравнительно съ тѣмъ, какъ въ древности, въ Египтѣ выдѣлывались ткани. Еще въ языческую пору Египетъ славился своими александрійскими коврами и, кромѣ того всю свою многовѣковую исторію отличался выдѣлкой и торговлею льняными тканями.

Все находимыя узорчатыя ткани, безъ исключенія вытканы на вертикальномъ гобеленовомъ станкѣ, вѣроятно, того вида, какъ онъ изображенъ на стѣнахъ бенигассанскихъ склеповъ

¹⁾ Въ житіяхъ коптскихъ мучениковъ, писанныхъ въ IV и V стол. и въ Синаксарѣ упоминается въ нѣсколькихъ мѣстахъ о шелковыхъ саванахъ, въ которые завертывались тѣла мучениковъ. Кромѣ того тамъ-же упоминается объ одномъ мученикѣ Нижняго Египта, который занимался выдѣлкой шелковыхъ кистей.

и на другихъ памятникахъ Египетскаго искусства, а также на греческихъ вазахъ. Основа, цѣпь, для этихъ тканей состоитъ изъ льняныхъ нитей, числомъ обыкновенно отъ 6—18 на сантиметръ. Данный орнаментъ вытканъ изъ шерстяныхъ, шелковыхъ, или льняныхъ нитокъ ¹⁾.

Если обратиться къ разсмотрѣнію самой орнаментаціи тканей, то нельзя не удивляться разнообразію и изяществу орнаментовъ, и не придти въ тому заключенію, что копты были величайшими декоратарами; трудно подыскать подобные примѣры такой широкой и свободной композиціи. Копты владѣли въ совершенствѣ способностью разрабатывать и располагать въ данномъ пространствѣ извѣстную декоративную тему, присоединяя къ этому удивительную колоритность. Самыя темы безпредѣльно разнообразны, простѣйшія изъ нихъ—плетеніе, меандръ свастика, ромбъ, квадратъ, кругъ, крестъ, вообще геометрической орнаментъ, городчатые узоры, (въ зависимости отъ гобеленовой работы), закругленный крючекъ (laufender Hund) засимъ растительный орнаментъ: извивающаяся вѣтка, листь, (въ особенности виноградъ), растенія въ различныхъ комбинаціяхъ, то реально трактованы, то стилизованы, или схематизированы. Копты пользуются тоже животнымъ царствомъ, представителями котораго для тканей служатъ левъ, барсъ, собака, лошадь, козель, заяць, рыба, птицы разныхъ породъ. Обыкновенно они соединяють представителей растительнаго или животнаго царства съ геометрическимъ или инымъ орнаментомъ. Наконецъ, выдающуюся роль играютъ большія сложныя композиціи, въ которыхъ представляются сцены изъ классическаго міра или изъ священной исторіи; сцены эти всегда обрамлены орнаментомъ; такъ что такая ткань представляетъ нѣчто цѣльное, оконченное, въ родѣ картины. Такое же разнообразіе копты проявляютъ въ трактованіи орнаментовъ и темъ, въ зависимости отъ времени и мѣста; инныя темы трактованы съ тѣмъ удивительнымъ и изящнымъ реализмомъ, который они унаслѣдовали отъ предковъ; инныя прекрасно стилизованы или схематизированы.

При болѣе подробномъ анализѣ орнаментаціи тканей, нельзя не усмотрѣть древне-египетскіе мотивы и восточные; но копты нисколько не стѣсняются рамками даннаго стиля, въ большинствѣ случаевъ они смѣшиваютъ въ разнообразныхъ комбинаціяхъ стили и способы трактованія, что даетъ удивительный просторъ ихъ неизсякаемой творческой способности. Что копты примѣняли символику, это не подлежитъ сомнѣнію, они недаромъ прямые потомки древнихъ египтянъ; но вопросъ этотъ требуетъ еще обстоятельнаго изученія: необходимо опредѣлить, какіе древне-египетскіе символы перешли въ христіанскую эпоху и съ какимъ значеніемъ. (Рыба, ваза, глазъ, виноградъ, знакъ анхъ (сгух ansata), солнечный дискъ, урей и пр.). Точно также необходимо опредѣлить какіе древне-египетскіе орнаменты и декоративныя темы сохранились изъ богатой сокровищницы прошлаго, изъ прежнихъ росписей и орнаментаціи храмовъ, гипогеевъ, и другихъ памятниковъ.

Гармонія и сила красокъ замѣчательны, при чемъ порпуръ всѣхъ оттѣнковъ, фіолетовый, синій, коричневый, играетъ первенствующую роль, особенно въ памятникахъ, на которыхъ сказалось классическое вліяніе.

Кромѣ общей группировки орнаментаціи тканей, одной—подъ вліяніемъ классической культуры, другой—подъ вліяніемъ христіанскихъ вѣрованій, нельзя не выдѣлить при попыткѣ ихъ классификаціи, тѣхъ особенностей и различій, которые являются чисто мѣстными, заставляя предполагать до нѣкоторой степени, кустарный характеръ ткацкаго дѣла въ Египтѣ. Ткани, напр., Ахмимскаго кладбища, отличающіяся классическимъ характеромъ и мотивами, заимствованными изъ языческаго искусства, представляютъ нѣкоторыя особенности въ сравненіи напр., съ туниками Фаума или Накаде и по матеріалу и по краскамъ и по орнаменту. Эти мѣстныя

¹⁾ Вообще ткали эти отличаются тѣми техническими особенностями, которыя присущи такъ называемымъ гобеленамъ.

различія объясняются условіями жизни и развитія той или другой мѣстности, наконецъ, зависть отъ времени основанія того или другаго кладбища.

Преобладающимъ населеніемъ древняго Ахмима въ рассматриваемое время были греческіе торговцы. Ихъ богатство и высокій уровень культуры, вліяя на вкусъ остальнаго городского населенія, естественно должны были отразиться и на искусствѣ, процвѣтавшемъ въ этомъ богатомъ городѣ. Языческая вѣра и греческая культура преобладали здѣсь еще въ теченіе V вѣка. Съ другой стороны, Ахмимъ былъ центромъ Оиваиды, въ которой св. Пахомій основалъ первые монастыри, а потому и ткани, находимыя въ Ахмимскомъ кладбищѣ, могутъ считаться наидревнѣйшими. Весьма понятно отсюда, почему Ахмимскія ткани въ ряду прочихъ коптскихъ тканей достигли значительной степени совершенства, отличаются тонкостью и красотой и особенно изобилуютъ классическимъ элементомъ въ орнаментации. Кромѣ того, и сами христіане, приспособляя для своего культа языческіе храмы, передѣлывая языческія вѣрованія на христіанскій ладъ и перенося цѣликомъ древніе обычаи въ свою новую жизнь, способствовали нѣкоторому удержанію классической культуры.

Фаюмскій оазисъ, совсѣмъ отдѣленный отъ долины Нила, живущій своей самостоятельной жизнью, разумѣется, не могъ не создать въ своихъ тканяхъ чисто мѣстныхъ особенностей.

Нѣкоторую особенность типа мы можемъ усмотрѣть и на тканяхъ Саккарскаго некрополя, находящагося недалеко отъ начала Дельты. Совершенно уже самостоятельный типъ, стоящій какъ-бы особнякомъ, представляютъ ткани и орнаменты, найденные мною въ Верхнемъ Египтѣ не подалеку отъ Луксора, въ мѣстечкѣ Накада, на открытомъ мною кладбищѣ, а также и ткани Асуанскаго и Саламійскаго некрополя; въ нихъ классической элементъ если и является, то уже въ очень испорченной, непонятой формѣ, а примѣненіе религиозныхъ сюжетовъ принимаютъ скорѣе варварскій характеръ.

Арабское искусство, смѣнившее въ IX—X вѣкѣ коптское, не оставило на коптскихъ тканяхъ никакихъ слѣдовъ; по крайней мѣрѣ мнѣ не удалось розыскать до сихъ поръ ни одного штриха, или мотива, которые могли бы засвидѣтельствовать объ арабскомъ вліяніи. Одинъ только образецъ ткани изъ Ахмима, № 40, представляетъ арабскую надпись, вышитую шелкомъ на полотнѣ; надпись, повторяющаяся въ видѣ орнамента, разобрана А. К. Марковымъ и гласитъ слѣд. „Смерть—успокоеніе въ Богѣ“. Здѣсь видно не вліяніе арабскаго искусства, а усиленіе владычества Арабовъ и слѣдовательно эту ткань можно считать за одну изъ наипозднѣйшихъ по времени происхожденія; ее можно отнести, вѣроятно, къ VIII вѣку, когда арабскій языкъ сдѣлался языкомъ всеобщимъ, а коптскій потерялъ уже право гражданства.

Древне-египетское искусство отразилось на тканяхъ довольно замѣтно, а именно: можно усмотрѣть на многихъ тканяхъ реализмъ, унаслѣдованный отъ предковъ въ изображеніи животныхъ и растений. Нѣкоторыя древне-египетскія украшенія и изображенія божествъ встрѣчаются на тканяхъ и другихъ памятникахъ, примѣняясь однако къ новымъ требованіямъ христіанства. Такъ, напр., на тканяхъ встрѣчаются древне-египетскій, символическій знакъ жизни „анхъ“, (№ 47, 52) конечно уже въ значеніи креста, какъ видимъ его съ этимъ же значеніемъ и на другихъ памятникахъ коптскаго искусства. На одной ткани изъ Эрмитажнаго собранія (№ 21) встрѣчаемъ знакъ „змѣя урея“ и солнечный дискъ. Трудно опредѣлить еще теперь, за недостаткомъ подробнаго изученія имѣющихся налицо коптскихъ тканей и другихъ памятниковъ христіанскаго искусства Египта, въ какой степени выразилось на нихъ прямое заимствованіе, или откликъ древне-египетской культуры и искусства. Но можно предположить, что это вліяніе играло извѣстную роль, такъ какъ вообще духъ народа, его темпераментъ, созданный всѣми условіями, присутствующими его жизни, и его свойствами не можетъ не отражаться на произведеніяхъ его творчества. Уже теперь можно отмѣтить, что копты, не чуждаясь вліянія Грековъ и Востока, не только не

подавались вполне чужим идеалам и стремлениям, но живя отдельной и замкнутой жизнью (особенно после отделения от православной церкви в 451 г. на Халкидонском соборе), приспособляли свою древнюю культуру и религию к требованиям и духу своей новой веры. (Догматы о монотеизме, о Троице, о загробной жизни, о судилище, об адѣ, об раѣ и др.).

На всех имеющих на лицо тканях можно отличить преобладание двух главных направлений; одно из них относится к области классической культуры, другое носит на себе черты характера христианского. Ткани, выделанные под влиянием греко-римской культуры, самые древние и в большинстве случаев самые тонкие по рисунку и по технике. На них изображаются лица и сюжеты, заимствованные из классической жизни: охотники, воины, танцовщицы, Геракл, Вакх и др., и сложные композиции напр. Триумф Вакха (№ 10 bis), Подвиги Геракла (№ 3), Орфей (№ 8) и т. п.

На тканях этой же категории встречаются изображения элементов древне-египетского искусства и изображены представители фауны и флоры, трактованные с реализмом (№ 9, 10), присущим многовековой египетской культуре. Влияние классической культуры мы встречаем на тканях происходящих из всех известных доселе могильников, с той разницей, что одни могильники доставляют ткани с хорошим рисунком, в котором видна рука опытного рисовальщика и понимание рисунка ткачем, переносящим его на основу ткани; другие могильники доставляют ткани иногда с подобными же сюжетами, но рисунок их грубый и как бы непонятый. Неизвестно, происходит ли такая разница оттого, что лучшие ткани выполнены греческими мастерами, а худшие суть копии, исполненные туземными; трудно даже решить вопрос, одновременны ли ткани с аналогичными сюжетами. Только подробное исследование тканей и памятников каждого отдельного могильника даст возможность разрешить эти вопросы.

На тканях с религиозными сюжетами черты изящества, отличающие предыдущую группу, постепенно теряются; является новый источник вдохновения для египетских художников и мастеров—это священная история. На тканях изображаются святые и композиции религиозного характера, простые и сложные. Но рисунок постепенно грубеет, пропорция тела игнорируется, является схематичность в изображении сюжетов; орнамент сложный, не всегда ясный и вообще реализм, отмеченный на тканях классической группы, замещается полной стилизацией всех элементов, составляющих данную композицию. При всем этом, ткани не теряют в красках, но гармония и приятное сочетание их замещаются сопоставлением сильных тонов. Египтяне, освободившись от греческого влияния, возвращаются к прежнему своему пониманию красок, отличающемуся резким сопоставлением контрастных и сильных тонов. Особенно интересным представляется в этом последнем отделе изучение иконографических тем; интересно сравнение их с византийским трактованием и с западным. Это важно еще и потому, что после Халкидонского собора, копты отделились совершенно от православной церкви и следовательно не участвовали больше в решениях остальных соборов. Можно сказать, что монофизитизм не изменился больше с V стол., следовательно, начиная с того времени, в христианских памятниках коптов мы можем увидеть первоначальные концепции многих иконографических тем. Важное значение коптских тканей, как памятников христианского искусства, не может ускользнуть от каждого видящего их. Но этими тканями далеко не исчерпывается материал для изучения древне-христианского искусства Египта. Долина Нила представляет еще массу неизследованных могильников и памятников зодчества, ваяния и живописи. Тут открывается широкое поле деятельности для каждого интересующегося христианской археологией и желающего обогатить историю искусства новыми вкладками.

В заключение позволю себе предложить несколько основных задач, решение которых представляется необходимым для определения характерных черт коптского искусства и его развития.

Опредѣлить:

- 1) насколько отразилось въ немъ древне-египетское искусство.
- 2) Какую роль играло греко-римское искусство, насколько оно отразилось и въ какихъ памятникахъ.
- 3) Анализировать вліяніе персидскаго и передне-азиатскаго искусства.
- 4) Изучить и издать архитектурные памятники.
- 5) Изучить и описать фресковую живопись и издать всѣ остатки ея.
- 6) Изслѣдовать миниатюры.
- 7) Собрать *corpus inscriptionum coptarum* (плиты, храмы, пещеры, скалы, острака etc.)
- 8) Систематически изслѣдовать многочисленные некрополи, найти характерныя черты находимыхъ въ нихъ тканей и предметовъ.
- 9) Подробно описывать предметы церковнаго и домашняго обихода.
- 10) Описывать и анализировать ткани и собирать всѣ элементы орнаментаціи ихъ.
- 11) Определить, насколько древне-египетскіе символы перешли въ христіанское искусство и вообще изучить символику коптовъ.
- 12) Изучить иконографическія темы встрѣчающіяся на коптскихъ памятникахъ.
- 13) Отмѣтить тѣ черты, коими отличаются вообще памятники коптскаго искусства отъ византійскаго и западно-христіанскаго.
- 14) Определить, насколько и какъ выразилось вліяніе Византіи на развитіе коптскаго искусства.
- 15) Какія характерныя черты коптскаго искусства.
- 16) Изученіе коптскаго искусства въ арабскій періодъ; при чемъ необходимо прослѣдить заимствованія арабами элементовъ коптскаго искусства на свое зарождающееся; и засимъ въ болѣе позднія эпохи вліянія вполнѣ установившаго арабскаго искусства на коптское.

Для разъясненія сдѣланной нами общей характеристики коптскихъ тканей, приводимъ нѣсколько наиболѣе интересныхъ и типичныхъ примѣровъ для каждой изъ приблизительно намѣченныхъ группъ.

№ тканей расположены по порядку на 6 таблицахъ.

№ въ скобкахъ означаютъ инвентарные номера Эрмитажнаго собранія.

Всѣ таблицы сняты съ приложеніемъ масштаба въ 0 м., 10.

Описаніе таблицъ.

Таблица I. (XVI) № 1 (№ 75)

Эта ткань представляетъ кругъ (діам. около 0 м. 25) съ изображеніемъ женской фигуры въ медальонѣ, окаймленномъ вѣнкомъ изъ цвѣтовъ и листьевъ; вѣнокъ отдѣляется отъ медальона желтымъ кольцомъ, наружный край котораго зазубренъ; фонъ вѣнка и медальона фіолетово-пурпуровый. Изображенная поясная фигура представляетъ женщину съ полнымъ красивымъ лицомъ и съ щеками, блестящими румянцемъ. Контуръ правой стороны фигуры оттѣненъ синей и голубой краскою, лѣвой стороны одною синею. Черные волосы, раздѣленные проборомъ, спадаютъ въ видѣ локоновъ на спину и красиво ложатся по обоимъ плечамъ; ближе ко лбу волосы оттѣнены болѣе свѣтлыми тѣнями. Голова украшена золотой повязкой съ цвѣткомъ, по сторонамъ. Поверхъ повязки возвышается золотой солнечный дискъ съ изображеніемъ на немъ змѣя-урей: у основанія диска надъ повязкой изображены два колоса. Въ ушахъ золотыя серьги, подобныя тѣмъ, которыя встрѣчаются въ римскую эпоху въ Египтѣ и Сиріи. Поверхъ розовато-лиловатаго хитона переброшенъ черезъ правое плечо темно-желтый гиматій, скрѣпленный на груди узломъ въ видѣ банта. Руки не изображены, но очевидно лѣвой рукой женщина поддер-

живаешь серебряную чашу, (или изъ голубаго стекла), верхняя часть которой высовывается изъ подъ гиматія. Подъ хитономъ видна розовая рубашка. Фигура, исполненная яркими, отлично сохранившимися красками выдѣляется на темномъ фіолетовомъ фонѣ, оттѣнена синею и голубою краскою. Съ правой стороны выткана бѣлыми нитками греческая надпись ΓΗ-земли. Это изображеніе земли, украшавшее одно плечо туники, въ которую былъ одѣтъ покойникъ, можно сопоставить съ подобнымъ великолѣпнымъ изображеніемъ, украшавшимъ по всей вѣроятности другое плечо той же туники. Въ медальонѣ, подобномъ нашему (находится въ собраніи Вл. С. Голенищева и былъ купленъ одновременно съ описываемымъ экземпляромъ), представленъ бюстъ старца, держащаго въ рукахъ рогъ изобилія; по обѣимъ сторонамъ головы надпись ΝΕΙΛΟΣ¹⁾. Въ образѣ этихъ двухъ лицъ матери земли, кормилицы человѣка и Ила, рѣки, оплодотворяющей Египетскую землю, мы видимъ выраженіе одного изъ важнѣйшихъ религіозныхъ вѣрованій древнихъ Египтянъ сохраненнаго и потомками ихъ христіанами. Последніе представляли эти изображенія на своихъ одеждахъ и на другихъ предметахъ домашняго обихода, какъ наиболѣе укоренившіеся дорогіе и святые символы, съ которыми связаны жизнь и смерть каждаго египтянина. Эти единственные въ своемъ родѣ по рисунку и по тонкости исполненія образцы ткацкаго искусства пайдены въ Ахмимскомъ некрополѣ осенью 1888 г. На Ом, 01 ткани приходится 14—15 питокъ основы²⁾.

Таблица I. № 2. (№ 123).

Полоса; выткана темнопловымъ пурпуромъ на льняномъ фонѣ. Прекрасная мужская фигура стоитъ со сложенными на крестъ ногами и опирается лѣвой рукой на длинное копье; черезъ лѣвое плечо спадаетъ гиматій, оставляя всю фигуру нагою; въ полѣ ткани вьется виноградная лоза; надъ головой въ овальномъ медальонѣ, расположенномъ вдоль длины полосы, изображена дикая коза (антилопа?).

Таблица I. № 3. (№ 36).

Квадратъ, служившій плечевымъ украшеніемъ туники съ изображеніемъ въ медальонѣ, заключенномъ въ квадратѣ. Вакха (?), ѣдущаго на колесницѣ, запряженной 3 барсами; впереди колесницы сидитъ возница; вправо отъ колесницы двѣ человѣческія фигуры. Вокругъ квадрата изображены двѣнадцать подвиговъ Геракла. Всѣ изображенія вытканы на льняномъ фонѣ пурпуромъ; очертанія волосъ, глазъ, частей тѣла, одежды и тѣней вытканы льняными нитками.

Таблица I. № 4. (№ 89³⁾).

Парящій амуръ, голова котораго окружена желтымъ нимбомъ и покрыта курчавыми коричневыми волосами; тѣло его прикрыто только на спинѣ развѣвающимся желтымъ гиматіемъ, оттѣненнымъ коричневымъ; обѣими руками онъ держитъ чашу; крылья голубого цвѣта. Изображеніе на темномъ пурпуровомъ квадратномъ фонѣ обрамлено рядомъ ободковъ: желтаго, темно-зеленаго съ коричневыми кружками, желтаго и краснаго цвѣтовъ. Тѣло и вся фигура тонко оттѣнены полутонами.

Таблица I. № 5. (№ 125),

Часть полосы. На льняномъ фонѣ выткана пурпуромъ прекрасная фигура юнаго пастуха, одѣтаго въ экзоніи и держащаго за спиной обѣими руками пастушій посохъ. Въ полѣ виноградная лоза съ листьями. Надъ фигурой овальный (продольный) медальонъ съ изображеніемъ барса.

¹⁾ См. записки Вост. отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Т. V.

²⁾ См. раскрашенную таблицу № XXII.

Таблица эта воспроизведена въ экспедиціи заготовленія Государственныхъ Бумагъ, въ видѣ опыта, фототипіей тремя красками. Считаю долгомъ своимъ благодарить Г-на Вейсенберга за эту добросовѣстную работу дающую такое вѣрное представленіе о ткани.

Цвѣта оригинала свѣтлѣе и пѣжвѣе и сливаются въ болѣе гармоническое сопоставленіе тоновъ; особенно пурпуръ, синій цвѣтъ и желтый.

³⁾ Принесенъ въ даръ граф. Алксѣемъ Алксѣевичемъ Бобринскимъ.

Таблица I. № 6. (№ 77).

Круглый медальонъ; на розовомъ фонѣ изображены льняными нитками обращенные спинами два барса, оборачивающіе головы къ стоящему между ними дереву (древо жизни) съ 5 стеблями; на среднемъ флеронѣ; на первой парѣ стеблей два острыхъ листа, нижняя пара стеблей закругляется крючкомъ. Койма закругленными крючками (laufender Hund). Рисунокъ стилизованный, весьма энергичный и красивый.

Таблица I. № 7. (№ 71).

Овальный медальонъ; на розовомъ фонѣ изображеніе двухъ обращенныхъ другъ къ другу барсовъ, головы которыхъ обращены назадъ; посреди ихъ дерево, которое развѣтвляется надъ барсами; схематическое трактованіе предыдущаго №.

Таблица I. № 8. (№ 76) ¹⁾.

Образцомъ той группы тканей, на которой сказалось вліяніе христіанства, можетъ служить ткань съ изображеніемъ Орфея, играющаго на лирѣ среди укрощенныхъ имъ звѣрей. Изображеніе Орфея, укрощающаго своею игрою звѣрей, было весьма распространено въ языческомъ искусствѣ въ римскій періодъ. Образъ его также служилъ для первыхъ христіанъ символомъ Христа; сравненіе его съ Христомъ дѣлалось многими отцами церкви первыхъ вѣковъ. Какъ символъ Христа среди другихъ христіанскихъ изображеній, Орфей встрѣчается въ памятникахъ древнехристіанскихъ, начиная съ III вѣка. Наше изображеніе заключено въ круглый медальонъ и представляетъ сидящаго въ центрѣ Орфея съ лирой въ рукахъ; по сторонамъ его человѣческія фигуры; надъ головой его на деревьяхъ птицы, а далѣе вокругъ—фигуры укрощенныхъ звѣрей, слушающихъ его игру. Койма закругленными крючками. Изображенія вытканы на бѣломъ льняномъ фонѣ красными и льняными нитками.

Таблица I. № 9 (№ 204).

Съ замѣчательнымъ реализмомъ исполненные на льняномъ фонѣ два попугая по сторонамъ цвѣтка. Птицы темно-зеленаго цвѣта, крылья зеленовато-желтоватыя, клювъ и лапки красныя, вокругъ шеи красная ленточка, концы которой извиваются надъ тѣломъ; цвѣтокъ похожій на тюльпанъ, лепестки зеленые и красные съ желтымъ. Койма красная. Часть борта тунки или clavis.

Таблица I. № 10. (№ 217).

На льняномъ фонѣ лиловымъ пурпуромъ изображена птица изъ породы воробьевъ; на брюшкѣ свѣтлыя полосы, лапки коричневатыя.

Таблица II. (XVII) № 10. bis. (№ 120).

Большой квадратъ со вписаннымъ кругомъ. Рисунокъ вытканъ темнымъ пурпуромъ на льняномъ фонѣ. Отъ изображенія сохранилась лишь нижняя половина круга; въ немъ представленъ триумфъ Вакха. Вакхъ стоитъ на колесницѣ, въ которую запряжены два поднявшіеся на дыбы барса; его окружаютъ по сторонамъ двѣ мужскія и двѣ женскія пляшущія фигуры, головы ихъ откинута назадъ. Поле украшено виноградною лозою; по 4 угламъ описываемаго квадрата дельфины. Изображенія вытканы на льняномъ фонѣ шерстью коричнево-пурпуроваго цвѣта и оттъены бѣлою ниткою. По нижнему ободку волнообразная линия съ листьями.

Таблица II. № 11. (№ 117).

Грудное украшеніе ворота тунки, пурпуровое тканье на льняномъ фонѣ. Изображены 3 арки на колоннахъ съ капителями и базой. Средняя арка: архивольтъ украшенъ плетеніемъ, въ пространствѣ между колоннами изображеніе двухъ воиновъ, держащихъ лѣвой рукой щитъ; одинъ изъ воиновъ держитъ правою рукою мечъ. Одѣты они въ экзоске, съ лѣваго плеча спускается гиматій; на головахъ коническія шапки; головы въ нимбахъ. Въ правой аркѣ мужская и женская пляшущія фигуры; лѣвыя руки у нихъ приподняты; правою опущенной рукою женщина

¹⁾ Принесенъ въ даръ гр. А. А. Бобринскимъ

держитъ шаръ; одѣта она въ тунику; длинный плащъ спадаетъ съ лѣваго плеча; у мужской фигуры спускается гиматій съ лѣваго плеча. Въ лѣвой аркѣ повтореніе предыдущаго сюжета. Фонъ крайнихъ арокъ бѣлый; фонъ средней арки оттѣненъ пурпуромъ. Въ пространствѣ между арками изображеніе зайца; верхній бортъ украшенъ фестонами, нижній ступеньчатыми орнаментами, на бѣлый фонъ, между которыми, спускаются на шнурѣ пурпуровые шары.

Таблица II. № 12. (№ 133).

Украшеніе рукава туники; въ полотнѣ вытканы пурпуромъ двѣ полосы съ одинаковымъ почти содержаніемъ; два воина стоятъ въ доспѣхахъ, вооруженные щитами; въ ногахъ у одного изъ нихъ барсъ, у другого левъ; между ними круглый медальонъ. Во второй полосѣ одинъ изъ воиновъ вооруженъ мечемъ и въ ногахъ у него заяцъ. Койма закругленными крючками.

Таблица II. № 13. (№ 115).

4 куска тканей съ изображеніями 4 изящныхъ фигуръ, вытканыхъ фіолетовымъ пурпуромъ на льняномъ фонѣ; одна изъ нихъ вѣроятно представляетъ Сатира, съ козлиными ногами, держащаго панфлейту и оборачивающаго голову, другая — юношу, принадлежащаго очевидно къ свитѣ Вакха, съ чашей въ рукѣ. Двѣ остальные фигуры представляютъ танцующихъ женщинъ. По сторонамъ каждой фигуры вьется виноградная лоза. Каждый кусокъ составляетъ половину полосы; двѣ такія полосы, поставленные рядомъ, составляютъ украшеніе рукава (см. № 12). Фигуры отдѣлялись кругомъ украшеннымъ плетеніемъ.

Таблица II. № 14. (№ 148).

Кругъ, служившій украшеніемъ передней или плечевой части туники. На ярко-красномъ фонѣ бѣлый рисунокъ, оттѣненный краснымъ и желтымъ. Изъ изящной вазы выходитъ растеніе, между вѣтвями котораго изображены четыре генія, въ разныхъ позахъ, съ разными предметами въ рукахъ; между ними слѣва изображенъ заяцъ, справа газель. Койма закругленными крючками. Весьма тонкая и изящная работа.

Таблица III. (XVIII) № 15. (№ 149).

Угловое украшеніе савана, на льняномъ фонѣ разноцвѣтное тканье. Большой квадратъ, въ центрѣ котораго представлена скачущая на конѣ фигура воина, обрамленная пурпуровой каймой. Въ поднятой лѣвой рукѣ онъ держитъ голубой шаръ. Лошадь и воинъ пурпуроваго цвѣта; гиматій краснаго; сѣдло и сбруя желтаго; подъ лошадью лежитъ пурпуровый щитъ съ желтой полосой; по угламъ квадрата въ медальонахъ изображеніе воиновъ на колѣнахъ. Щитъ у праваго нижняго воина пурпуровый съ желтой полосой; у праваго верхняго на половину пурпуровый и желтый; у лѣваго верхняго пурпуровый и зеленый; на двухъ воинахъ (лѣвый верхній и правый нижній) красные оттѣненные розовымъ гиматіи; на другихъ двухъ (правый верхній и лѣвый нижній) зеленые, оттѣненные темно-зеленымъ. Оба воина на правой сторонѣ квадрата держатъ щитъ въ правой рукѣ; лѣвый верхній воинъ держитъ щитъ въ лѣвой рукѣ; лѣвый нижній держитъ обѣими руками гуся, у котораго тѣло голубое, крылья желтыя, клювъ и лапы красныя. Угловые медальоны соединены пурпуровыми арками, которыя въ мѣстахъ соединенія съ угловыми медальонами кончаются вѣточкой съ пурпуровыми и красными листьями; подъ арками желтыя полосатыя корзины съ красными цвѣтами.

Таблица III. № 16. (№ 31)

Небольшой квадратъ; часть украшенія передней части туники; рисунокъ пурпуровый на льняномъ фонѣ, въ центрѣ круглый медальонъ, въ которомъ изображенъ воинъ, скачущій на конѣ; правая рука приподнята, изображаетъ моментъ метанія; подъ ногами лошади щитъ. По угламъ изображены 4 воина, вооруженные щитами и одѣтые въ гиматіи; они наступаютъ другъ на друга, между ними изображены львы и барсы; въ полѣ квадрата и внутренняго круга разбросаны вѣтки съ листьями.

Таблица III. № 17. (№ 292)

Обрывокъ квадрата. На пурпуровомъ квадратномъ фонѣ, окаймленномъ желтымъ ободкомъ, лицо юности въ желтомъ ореолѣ. Коричневые волосы въ завиткахъ, оттъенныхъ розовой ниткой, сдерживаются бѣлой повязкой; большіе миндалевидные глаза съ полуопущенными вѣками; темныя брови, энергично обрисованныя; губы алыя. Квадратъ окруженъ фризомъ, состоящимъ изъ листообразнаго орнамента, въ которомъ на красномъ фонѣ выдѣляются синіе, розовые, желтые и зеленые листья и цвѣты. Весьма тонкая и изящная работа; краски на лицѣ и волосахъ наложены полутонами. Прекрасный примѣръ классическаго вліянія.

Таблица III. № 18. (№ 118).

Обрывокъ верхняго нагруднаго борта туники; на льняномъ фонѣ пурпуровое тканье. Въ аркадахъ упирающихся на колонны съ капителью и базисомъ, изображены пляшущія фигуры; въ правой аркѣ женская и мужская фигуры; женщина въ длинной туникѣ, съ правой руки спускается гиматій; мужская фигура подпоясана платомъ; въ лѣвой аркѣ одна мужская фигура, пожилаго мужчины; черезъ правое плечо перекинута одпорукавная сорочка; правая его рука приподнята; лѣвой онъ держитъ мѣшокъ (?); очень тонкая работа; контуры оттъены льняною ниткою.

Таблица III. № 19. (№ 128).

Квадратъ съ изображеніемъ охотника, пронзающаго рогатиной льва, поднявшагося на дыбы; льняной фонъ; изображеніе вышито темно-синимъ пурпуровымъ цвѣтомъ; рогатина и языкъ льва красные; охотникъ совершенно нагъ; фонъ, на которомъ нѣсколько вѣтокъ съ листьями, окаймленъ лиловой пурпуровой рамкой, украшенной орнаментомъ, изображающимъ плетеніе, которое выткано желтоватыми нитками.

Таблица III. № 20. (№ 32).

Квадратъ, окаймленный зеленовато пурпуровой каймою; въ немъ вписанъ таковой же кругъ, изъ котораго по угламъ выходитъ по листу. Въ кругу растеніе того же цвѣта съ тремя красноватыми цвѣтками; фонъ льняной. Тонкая работа.

Таблица III. № 21. (№ 211).

Маленькій темнофіолетовый пурпуровый квадратъ, съ бѣлой городчатой каймой; въ центрѣ бѣлое кольцо, въ которомъ выдѣляется бѣлое плетеніе; по угламъ кружки изображающіе листья. Орнаментъ плетения весьма часто встрѣчается на другихъ памятникахъ, въ болѣе или менѣе осложненномъ видѣ. Плетеніе встрѣчается на древне-египетскихъ памятникахъ, начиная съ XII династии.

Таблица III. № 22. (№ 97).

Пурпуровый квадратъ, украшенный оранжевымъ тканьемъ; широкій бордюръ плетениемъ окаймляетъ небольшой квадратъ, въ которомъ вписанъ пурпуровый кругъ; въ немъ на оранжевомъ фонѣ красивый орнаментальный листъ; по угламъ листья въ видѣ флероновъ.

Таблица III. № 23 (№ 263).

Украшеніе плечъ туники. Большой овалъ, черно-пурпуровый съ изображеніемъ коптскаго креста (съ расширяющимися концами); пространство между концами креста заполнено желтымъ фономъ съ красными и зелеными пятнами, изображающими золотой листокъ со вставленными изумрудами и рубинами. Перекрестье круглое окаймленное бѣлымъ кольцомъ; въ немъ изображена 8-лучевая бѣлая звѣзда, между лучами которой 8 желтыхъ утокъ съ краснымъ клювомъ; въ концахъ лучей вытканы зеленые треугольники съ краснымъ пятномъ. Въ центрѣ звѣзды на черпомъ фонѣ погрудное изображеніе женщины въ бѣлой туникѣ съ разноцвѣтными клавиами; въ ея ухахъ большія подвѣски. На концахъ рукавовъ креста изображены бѣлые барсы, оттъенные пурпуромъ; языки красные.

Таблица IV. (XIX). № 24 (№ 298).

Полоса (clavus); нижній кругъ оторванъ. На льняномъ фонѣ вытканъ пурпуромъ рядъ стилизованныхъ листьевъ на стебелькѣ, въ медальонахъ. Въ срединѣ полосы на темномъ фонѣ изображена рыба; весь орнаментъ обрамленъ пурпуровой каймой, на внѣшней сторонѣ которой изображенъ рядъ привѣсокъ въ видѣ бахромы. Это родъ схемы украшеній, встрѣчающихся часто на росписи древнихъ египетскихъ гробницъ.

Таблица IV. № 25 (№ 190).

Полоса туники или савана. Двойной рядъ красныхъ сердцевидныхъ листьевъ, входящихъ одинъ въ другой; между каждыми 4 листьями изображенъ зеленый флеронъ; кайма тоже зеленая. Этотъ видъ орнамента въ болѣе сложной и орнаментальной формѣ встрѣчается на росписяхъ древнихъ египетскихъ гробницъ, а также характеренъ для произведеній персидскаго искусства времени сасанидовъ; его часто встрѣчаемъ на шелковыхъ тканяхъ. Наконецъ онъ является въ схематизированномъ видѣ на коптскихъ же тканяхъ.

Таблица IV. № 26 (№ 160).

Кругъ темнофіолетоваго пурпураваго цвѣта, на которомъ бѣлыми нитками выведенъ сложный плетеный орнаментъ. Кайма состоитъ изъ закругленныхъ крючковъ. Этого рода круги и квадраты составляли украшеніе плечъ на туникахъ или угловъ савановъ и весьма распространены; на нихъ встрѣчаются самыя разнообразныя плетенія и орнаменты, источникомъ которыхъ служить простое плетение (см. № 21).

Таблица IV. № 27 (№ 297).

Часть полосы или клавъ; на красномъ фонѣ бѣлыя козы и львы; рисунокъ стилизованный, полный силы. Между животными—растеніе о трехъ цвѣткахъ на длинныхъ стебляхъ; рисунокъ исполненъ льняною бѣлою ниткою. Кайма изъ листьевъ бѣлыхъ, зеленыхъ и желтыхъ, схематизація орнамента № 25.

Таблица IV. № 28 (№ 189).

Узенькая полоса: клавъ туники; на розовомъ фонѣ льняной рисунокъ; волнообразная вѣтвь съ трехлепестковыми листьями, выходящая изъ вазы. Въ верхней части полосы ваза, изъ которой вырастаетъ цвѣтокъ съ прямымъ стеблемъ и верхушечнымъ и боковыми листьями. Кайма закругленными крючками.

Таблица IV. № 29 (№ 299).

Пурпуровая полоса; бортъ савана. На желтоватомъ льняномъ фонѣ волнообразная лоза съ листьями и виноградомъ.

Таблица IV. № 30 (№ 2).

Полоса туники. Пурпуровая волнообразная вѣтвь съ побѣгами; въ изгибахъ поочередно заяцъ и листья красные и зеленые на таковыхъ же стебелькахъ.

Таблица IV. № 31 (№ 287).

Полоса, украшающая рукавъ туники у кисти. На льняномъ фонѣ фіолетовая волнообразная вѣтвь съ побѣгами. Въ каждомъ изгибѣ сидитъ на стебелькѣ стилизованный листъ, напоминающій листья № 24.

Таблица IV. № 32 (№ 15 bis).

Полоса туники; на желтовато-коричневомъ фонѣ, рисунокъ вытканъ лиловымъ пурпуромъ. Двѣ перекрещивающіяся волнообразныя вѣтви образуютъ центральные медальоны, въ которыхъ сидитъ на прямомъ стебелькѣ листъ; съ боковъ медальоновъ выходятъ малые и большіе листья. Кайма лиловая.

Таблица IV. № 33 (№ 13).

Полоса туники. На зеленомъ фонѣ желтая волнообразная вѣтвь съ побѣгами; на ней по-

сажены розовые цвѣтки съ бѣлыми пятнышками; кайма снаружи красная переходитъ въ оранжевый цвѣтъ.

Таблица IV № 34 (№ 7).

Красный листъ; въ центрѣ зеленый одинаковой съ листомъ формы листокъ, окаймленный желтымъ бордюромъ съ флеронами желтаго и сѣраго цвѣта; на зеленомъ щиткѣ изображена схематически птица.

Таблица IV № 35 (№ 138).

Часть полосы; по льняному фону желтовато-зеленоватая волнообразная вѣтвь, на каждомъ изгибѣ которой посаженъ листъ красный или темно-зеленый. Кайма зеленая.

Таблица IV. № 36 (№ 295).

Полоса; на льняномъ фонѣ рядъ красныхъ листьевъ, обращенныхъ концомъ въ одну сторону; это такъ сказать реалистическое изображеніе орнамента № 25. У соединенія листьевъ по 2 черныхъ точки; кайма черная.

Таблица IV. № 37 (№ 26).

Полоса; на льняномъ фонѣ рисунокъ вытканъ пурпуромъ. Толстая волнообразная вѣтвь съ побѣгами и маленькими листьями. Въ изгибахъ скачущія животныя; козель съ большими загнутыми къ спинѣ рогами, собака (?) и лошадь, или осель. Кайма арками.

Таблица IV. № 38 (№ 1).

Широкая фіолето-пурпуровая полоса, рисунокъ вытканъ льномъ и оттъненъ фіолетовымъ; рядъ ромбовъ, образованныхъ перекрещивающимися прямолинейными гирляндами изъ листьевъ; въ перекрестьяхъ круглые медальоны съ коптскимъ крестомъ по срединѣ; въ 3 ромбахъ изображены: коптскій крестъ, птица (куропатка?) и крестообразный орнаментъ флероновъ; въ полуromбахъ у борта, половинки медальоновъ съ крестами и крестообразнаго орнамента. Бордюръ крючковатый, подобный № 26 и 28.

Таблица IV. № 39 (№ 25).

Кайма отъ нагруднаго украшенія. Пурпуровый кантъ, съ котораго спускаются на бѣлый фонъ помѣщенныя въ аркахъ пурпуровыя привѣски, оканчивающіяся шаромъ. Этого рода орнаментъ встрѣчается въ древне-египетскихъ гробницахъ.

Таблица IV. № 40. (№ 200).

Вышивка краснымъ шелкомъ на полотнѣ представляетъ повторяющуюся арабскую надпись Куфическими буквами, въ видѣ орнамента. Надпись разобрана Л. К. Марковымъ и значить: „Смерть успокоеніе въ Богъ“.

Таблица IV. № 41. (№ 14).

Часть полосы, состоящая изъ 2 отдѣленій. Въ одномъ на пурпуровомъ фонѣ льняными нитками вытканы двѣ птицы, обращенныя головами къ вазѣ, стоящей между ними; въ другомъ — на льняномъ фонѣ пурпуровыми нитками вытканъ скачущій барсъ; бѣлая кайма состоитъ изъ спускающихся привѣсокъ, родъ бахромы въ родѣ № 24 и 39.

Таблица IV. № 42. (№ 6).

Тончайшей работы листъ, окаймленный розовымъ бортомъ съ желтыми кружечками; короткий, расширяющійся къ основанію стебель, розовый, оттъненный желтымъ и зеленымъ. Въ листѣ на бѣломъ фонѣ, окаймленномъ желтымъ кантомъ, изъ розовой и желтой вазы подымается растеніе съ разноцвѣтными листьями и плодами. Средній стебелекъ оканчивается плодомъ. Часть листьевъ и плодовъ окаймлены темносинимъ; листики розовые, зеленые. Стволъ и стебельки желтые, окаймлены темно синимъ.

Таблица IV. № 43. (№ 81).

Нижняя часть широкаго краснаго клава, съ изображеніемъ человѣческихъ фигуръ и жи-

вотныхъ; верхняя часть отрѣзана. На отрѣзанной части видны ноги фигуры и нижняя часть коричневой, расшитой бѣлымъ, туники. Ниже изображенъ всадникъ на бѣломъ скачущемъ конѣ; лицо бѣлое, обрамленное краснымъ, черты изображены коричневымъ. Волосы каштановые; туника свѣтлозеленая; гиматій, спускающійся съ правой стороны, желтокоричневый; ноги одѣты въ голубое платье; правая рука приподнята, лѣвой—онъ правитъ лошадыю. Лошадь бѣлая скачетъ; копыта у нея темнозеленыя и желтокоричневые. Грива большая, обозначена желтыми и коричневыми прядями; на лбу желтая чолка; на груди темнозеленое украшеніе въ видѣ сердце-видной привѣски—фалара. Чепракъ голубой.

Ниже крылатый левъ съ приподнятой правой лапой готовится подняться. Морда и уши желтыя, тѣло желтое, спина желто-коричневая, грива темнокоричневая, лѣвая передняя лапа желто-коричневая; крылья (изображено одно крыло) темнозеленыя и коричневыя. Мускулатура обозначена разноцвѣтными пятнами и грубо подражаетъ львамъ на фаянсовомъ фризѣ Даріева дворца. Кончикъ загнутаго хвоста голубой. Въ этой сценѣ ткачъ очевидно не понялъ намѣренія художника и не выткалъ копья, которымъ всадникъ поражаетъ звѣря. Эта тема очень извѣстна въ языческомъ міровоззрѣніи египтянъ и изображала Горуса, поражающаго дракона Тифона, убійцу отца его. Египтяне, принявши христіанство, примѣнили его къ излюбленному ими Архангелу Михаилу, поражающему дьявола.

Еще ниже въ кругѣ, оканчивающемъ клавъ, погрудное изображеніе человѣка въ свѣтло-зеленомъ нимбѣ и одѣтаго въ розовую длиннорукавую тунику; съ правой стороны желтый гиматій. Лицо бѣлое, окаймленное краснымъ; черты изображены коричневымъ, волосы каштановые. Клавъ окаймленъ широкимъ бордюромъ акаптовыхъ схематизированныхъ темнозеленыхъ листьевъ на красномъ фонѣ, часть которыхъ украшена коричневатой вставкою. Крайняя кайма изъ разноцвѣтныхъ схематически изображенныхъ листьевъ. Несмотря на яркость тоновъ, гармонія красокъ превосходно соблюдена, и въ этомъ отношеніи копты являются прямыми наследниками древнихъ египтянъ, такъ мастерски умѣвшихъ распоряжаться яркими тонами. Весь клавъ вытканъ шерстью: бѣлыя части вытканы льномъ.

Таблица V. (XX). № 44. (№ 222).

Часть клава, состоявшаго изъ зеленыхъ и пунсовыхъ тябелъ; сохранилось одно тябло; на зеленомъ фонѣ изображенъ сидячій орантъ; на головѣ прорѣзной вѣнецъ, черезъ который видны желтые и оранжевые волосы; голова окружена желтымъ, съ выемкой на вершинѣ, нимбомъ; борода зеленая, тѣло нагое красно-коричневаго цвѣта; вокругъ стана обвита разноцвѣтная ткань (коричневая, голубая, пунсовая и желтая). Контуры тѣла и мускулатуры груди обведены бѣлымъ; черты лица, пальцы и контуръ ткани обозначены синимъ. По сторонамъ фигуры по 2 желтыхъ стебля съ краснымъ листомъ или цвѣткомъ. Бордюръ пунсовый со свѣтло-коричневыми разводами; кайма изъ двухъ рядовъ разноцвѣтныхъ схематически изображенныхъ листьевъ (какъ на № 27). Бордюръ выше лежащаго пунсоваго тябла—желтый, съ красными, зелеными разводами. Ткань весьма колоритная.

Таблица V. № 45. (№ 146).

Часть клава; на красномъ фонѣ изображена большая фигура святаго, голова его окружена желтымъ нимбомъ, длинные черные волосы ниспадаютъ до плечъ. Черты лица обозначены чернымъ; губы красныя. Полосатая туника снизу и у ворота обрамлена разноцвѣтной полосой. Вертикальныя полосы желтыя, отгнѣенныя краснымъ; посреди красная полоса, украшенная буроватыми полосками. Сверхъ туники синій гиматій, спускающійся съ плечъ и обвивающій станъ. Лѣвой рукой святой держитъ длинный желтый крестъ. Часть правой стороны фигуры не существуетъ; видны концы пальмовыхъ вѣтвей, которыя находились въ правой рукѣ. Выше и ниже фигуры, расположены въ изгибающихся вѣтвяхъ, изображенія конныя и пѣшія. По бокамъ фигуры

рядъ вертикально распложенныхъ буквъ: *H, Z, O, Π*. Надъ фигурой святого, въ первомъ завиткѣ растительнаго фриза нагая фигура, въ положеніи ходьбы: лѣвая рука приподнята, правую она держитъ непонятный предметъ желтаго цвѣта. Въ слѣдующемъ завиткѣ-кентаврѣ; тѣло лошади свѣтлозеленаго цвѣта, тѣло человѣка буроватаго; правая рука приподнята, въ лѣвой желтая палица. Подъ фигурой въ первомъ завиткѣ скачущая лошадь, свѣтлозеленаго цвѣта. Въ послѣднемъ завиткѣ изображенъ кентаврѣ; тѣло лошади желтаго цвѣта, тѣло человѣка бураго. Правая рука приподнята, въ лѣвой рукѣ крестъ. Бортъ состоитъ изъ ряда флероновъ желтоватыхъ и зеленоватыхъ, обрамленныхъ чернымъ, на желто-коричневомъ фонѣ; бортъ окаймленъ снаружи и внутри черною полосою.

Таблица V. № 46. (№ 304).

Часть клада. На свѣтложелтомъ фонѣ изображенъ Орантъ ангель; вѣроятно, Архангелъ Михаилъ, игравшій такую выдающуюся роль въ религіозныхъ воззрѣніяхъ коптовъ. Нимбъ голубой, лицо бѣлое; овалъ лица очерченъ розовымъ; волосы и контуръ частей лица черныя. Туника бѣлая, складки очерчены чернымъ. Высокіе котурны синіе; гиматій зеленый съ желтыми полосами, переброшенъ черезъ лѣвое плечо и спускается по бокамъ почти до земли у лѣвой ноги. Крылья красныя, оттѣпанныя бѣлымъ; вокругъ груди желтый поясъ; ниже красный. Двойной бортъ синій и красный съ разноцвѣтными пятнами.

Таблица V. № 47. (№ 15).

Плечевое украшеніе въ видѣ круга; на льняномъ фонѣ пурпуровое тканье. Въ центрѣ небольшой круглый медальонъ съ изображеніемъ голубя (?), держащаго въ клювѣ крестъ съ колечкомъ (*сгпх ansata*), крылья раскрыты, (это измѣненіе знака *анх*, безразлично употреблявшася коптами вмѣсто креста). Вокругъ медальона 4 круга съ изображеніемъ человѣческихъ головъ; между ними 4 ромба съ растительными завитками и съ флерономъ внутри; внѣшній бордюръ окаймленъ округленными крючками.

Таблица V. № 48. (№ 34).

Плечевое украшеніе туники въ видѣ полукруга; сохранилась только часть его. На красномъ фонѣ изображены два скачущихъ обращенныхъ спинами всадника, на бѣлыхъ коняхъ. У лѣвой фигуры нимбъ желтый; лицо бѣлое; туника коричневая, гиматій зеленый, ноги одѣты въ синее. Грива у лошади желтоватая. Конята лошади зеленыя. У правой фигуры: туника зеленая, штаны коричневые, конята темнозеленыя. Лошадѣ очерчены чернымъ, видны нахвостникъ, нагрудникъ и шейное украшеніе. Между всадниками дерево съ бѣлымъ стволомъ и темною зеленою листвою. Между ногами лошадей изображенъ какой-то городчатый предметъ. Ободокъ въ два ряда разноцвѣтныхъ схематически изображенныхъ листьевъ. Вся эта композиція взята цѣликомъ съ сассанидскихъ тканей, изображающихъ сцену охоты; обыкновенно въ ногахъ лошадей находится вепрь или барсъ, поражаемый копьемъ или стрѣлою; коптскій ткачъ изобразилъ ее по своему, не понявши деталей рисунка.

Таблица V. № 49. (№ 301).

Часть клада. На красномъ фонѣ сѣро-желтоватый льняной рисунокъ. Рядъ вертикально расположенныхъ скачущихъ всадниковъ. Изображенія схематичныя, повидимому головы всадниковъ окружены нимбомъ. Борты представляютъ на желтомъ фонѣ растительный стилизованный орнаментъ.

Таблица V. № 50. (№ 226).

Небольшой кругъ темнокоричневаго цвѣта окаймленный краснымъ. Въ центрѣ желтый коптскій крестъ (золотой) украшенный драгоценными камнями (*сгпх gemmata*); концы креста раздвоены. Между окопечностями изображены четыре бѣлыя птицы; медальонъ окаймленъ бѣлымъ плетеніемъ.

Таблица V. № 51. (№ 261).

Большой коптскій крестъ темнофіолетоваго цвѣта, украшенъ разноцвѣтными камнями (сгих gemmata); въ перекресткѣ большой красный камень съ свѣтло коричневымъ центромъ, освѣщенный бѣлымъ и желтымъ. Крестъ вотканъ въ грубое полотно.

Таблица V. № 52. (№ 213).

Знакъ жизни—анхъ, служившій у древнихъ Египтянъ символомъ бытія. Знакъ темносиняго цвѣта, въ серединѣ на мѣсто отверстія (ручки) три концентрическихъ круга: темно-оранжевый, темно-синій и бѣлый. Ручка и перекладины отѣнены бѣлою вышивкою. Египтяне, принявшіе христіанство, пользовались этимъ знакомъ вмѣсто креста, или, по крайней мѣрѣ, сначала не отличали его отъ креста (См. Unger). Впослѣдствіи вмѣсто кольца осталась только половинка его, и въ такомъ видѣ коптскій крестъ встрѣчается на нѣкоторыхъ памятникахъ христіанской эпохи Египта (Бѣлый Монастырь).

Таблица V. № 53. (№ 208).

Квадратикъ розоваго цвѣта; внутри квадрата на бѣломъ фонѣ медальонъ, центромъ котораго служитъ шестиконечная звѣзда, вокругъ нея 8 круглыхъ, 8 лепестковыхъ розетокъ; медальонъ окаймленъ 8 соединенными дугами. Кайма квадрата состоитъ изъ фриза закругленныхъ крючковъ.

Таблица V. № 54. (№ 203).

Изображеніе листа. На темносинемъ фонѣ выдѣляется растеніе; средній стебелекъ оканчивается большимъ, розоватымъ флерономъ, отѣненнымъ свѣтлыми тонами и украшенный зеленоватыми листиками. Подъ большимъ флерономъ два розоватыхъ листика: у самаго корня вырастаютъ два большихъ, сложныхъ листа; работа очень тонкая.

Таблица VI. (XXI). № 55. (№ 70).

Кусокъ грубаго холста, съ вотканной пурпуровой шерстью коптской надписью *шахо пашуре*, въ концѣ которой изображенъ коптскій крестъ съ расpirяющимися концами и украшенный драгоценными камнями; въ перекресткѣ большой красный камень въ желтой золотой оправѣ. Такія надписи встрѣчаются довольно рѣдко. По объясненію г-на О. Лемма надпись обозначаетъ: Писецъ Пшауре (*Mélanges Asiatiques tirés du Bull. de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg t. x. livr. 1.*

Таблица VI. № 56. (№ 144).

Кругъ; на красно-буромъ фонѣ изображенъ всадникъ въ нимбѣ, на конѣ скачущемъ, между ногами котораго лежитъ раненый левъ; по сторонамъ головы всадника 2 птицы; надъ задними ногами лошади изображено какое-то животное (левъ или барсъ); надъ передними ногами изображено животное съ рогами (олень, газель), подъ передними ногами лошади—человѣческая голова. Исполненіе рисунка въ высшей степени грубое и примитивное; рисунокъ совсѣмъ не понятъ ткачемъ; части тѣла всадника и коня совершенно не соотвѣтствуютъ природѣ; части костюма перепутаны; одно только ткачъ сумѣлъ сохранить и передать—это впечатлѣніе силы въ движеніяхъ всадника и коня. Голова всадника бураго цвѣта, окружена таковымъ же нимбомъ. Правая рука вытянута впередъ. Лѣвой рукой всадникъ держитъ крестъ. Коричневый гиматій развѣвается въ прямую линію. Туника желтоватая съ длинными рукавами. Надъ плечами всадника изображены зеленыя оконечности крыльевъ. Ноги одѣты въ зеленые окаймленные желтымъ штаны. Лошадь желтовато-бурыхъ отѣнковъ, очерчена чернымъ и отѣнена зеленымъ. Конскій уборъ украшенъ фаларами (грудь и крупъ), грива желтая и черная. Голова лошади несоразмѣрно мала. У лѣвой птицы тѣло желтое, крылья зеленыя. У правой наоборотъ. Левъ желтый, грива бурая, съ зелеными клочьями. Кайма состоитъ изъ бурыхъ и черныхъ ромбовъ. Всадникъ изображаетъ Архангела Михаила.

Таблица VI. № 57. (№ 303).

Нижняя часть клада красно-пунсового цвета. На отрезанной полосе клада видна нижняя часть человеческой фигуры. Туника буроватая с каймой черного цвета, ноги черные. В кругу клада изображение бюста: лицо белое, волосы оранжевые, отбеленные черным, пимб желтый. По кайме извивается растительный орнамент белого цвета. Исполнение очень грубое.

Таблица VI. № 58. (№ 288).

Отрывок полосы, украшающей верхнюю часть туники. На красном фоне изображение сидящей на троне человеческой фигуры; правая рука в положении благословения, левая покоится на коленях; голова окружена нимбом, некоторые контуры обозначены ниткой (плечи, правая рука, верхушка головы, нижняя часть туники). Туника разукрашена плечевыми кругами, драгоценными камнями. Может быть, это изображение Христа Вседержителя.

Таблица VI. № 59. (№ 4).

Маленький квадрат черного цвета. Орнамент выткан льном. На нем 9 квадратов с закругленными углами, в которых изображены кресты с расширенными концами, украшенными черной точкой. В среднем квадрате неясный орнамент.

Таблица VI. № 60. (№ 193).

Клавь: на темно-красном фоне вытканы черной ниткой ряд ромбов с крестиком посредине; в боковых полуромбах изображены три конца крестика. В круге клада тоже крестик.

Таблица VI. № 61 (№ 337).

Часть клада; на темно-пурпуровом фоне белые медальоны, в средине которых белое плетение. Между медальонами. 1) красный овал, в средине которого изображен темно-пурпуровый арнамент, 2) изображение глаза. В жизни древних Египтян глаз играл важную роль; масса выделанных из глины и каменной глаз свидетельствует о том. Вероятно, в роле глаза перешло с прочими языческими верованиями и суевериями в христианский быт.

Таблица VI. № 62. (273).

Большой круг. На розовом фоне изображены два всадника, оборачивающие спины друг к другу. Ткань очень пострадала от гни, разлагающей шерсть в могилках, особенно красную; льняные нити основы, а также льняное тканье сохранилось в левой части; по этим остаткам легко усмотреть лошадь и лежащего между ногами животного. Хотя рисунок довольно груб, но он очень ясен и многие детали хорошо выражены. Голова всадника покрыта густыми завивающимися желтыми волосами. Обернувшись назад, всадник стреляет из лука; правой рукою держит лук, левой натягивает тетиву. Одежде его состоит из плотно облегающей талию куртки, опоясанной желтым кушаком, спереди род желтого нагрудника со светло-зеленою среднею частью. Штаны зеленые, узкие, доходят до колен; длинные чулки красные, полуботинки черные. Все контуры и черты лица обрамлены черным. Губы алые. Лошадь белая, грива желтая с черным. Копыта желтые с зеленым. Конский убор разукрашен разноцветными фаларами. Под ногами правой лошади виден скачущий голубой барс. Ниже еще два животных, заполняющих нижнюю четверть медальона. Они вытканы льняными белыми нитками; контуры, глаз, пасть и пятна на теле, вытканые разноцветною шерстью, сфедены тлею. Борт тройной; внутренняя кайма узкая; на темно-синем фоне ряд сердцевидных разноцветных листиков; средняя кайма широкая; пестрый растительный орнамент; внешняя кайма узкая состоит из ряда пестрых угловатых горохчатых полосок. Тканей в таком виде встречается масса; настоящий круг представляет довольно хорошо исполненное подражание сассанидским шелковым медальонам которые изредка попадаются в коптских могилках (сравн. № 48).

Таблица VI. № 63. (№ 276).

Часть полосы, украшенной вертикально расположенными медальонами. В верхнем медальонѣ схематическое изображение обернутых спиной двухъ львовъ, раздѣленныхъ древомъ жизни (ср. № 6, 7). В нижнемъ медальонѣ изображение чловѣка, держащаго въ закинутой правой рукѣ изогнутую палку или пращу; медальоны окаймлены, схематизированнымъ разноцвѣтнымъ растительнымъ орнаментомъ; между медальонами украшеніе въ видѣ треугольника съ округленными углами. Фонъ красно-бурый, тканьѣ фигуръ льняное.

Таблица VI. № 64. (№ 302).

Большое нагрудное украшеніе тупики. Сердцевидный листъ на стеблѣ. Красный фонъ, на которомъ изображено выходящее изъ вазы растеніе съ двумя парами большихъ листьевъ. Нижнія листья горизонтально расположены, верхніе немного завиты кверху. Въ концѣ стебля распускается почка; внизу еще одинъ листъ съ отростками. Подъ нижнею парю листьевъ стоятъ двѣ птицы (куропатки?), обращенныя къ стеблю. На листьяхъ двѣ подобныя птицы сидятъ, обращенныя спинами, ихъ покрываютъ листья верхней пары. Листья желтые и зеленые разцвѣчены бѣлымъ, и отбѣнены разноцвѣтно. Кайма темно-зеленая, съ акаптовымъ желтымъ фризомъ. Это растеніе трактовано какъ № 54 на таблицѣ V и напоминаетъ орнаментъ росписей древне-египетскихъ могилъ.

Таблица VI. № 65. (№ 32).

Шелковая розо-фіолетовая ткань. Рядъ діагональныхъ перекрещивающихся фризовъ образуютъ ромбы, въ центрѣ которыхъ медальоны съ изображеніемъ на бѣломъ фонѣ двухъ птичекъ стоящихъ по сторонамъ древа жизни и обращенныхъ къ нему головами или спинами. Фризь состоитъ изъ изгибающейся вѣтви съ листьями и флеронами разныхъ формъ. Съ перекрестья фризовъ, кружокъ съ крестообразнымъ флерономъ¹⁾.

Таблица VI. № 66. (№ 221).

Обрывокъ шелковой ткани; рядъ круговъ, между каждыми 4 кругами звѣздообразная розетка. Каждый кругъ состоитъ изъ 2 концентрическихъ ободковъ, въ среднѣ которыхъ кругъ съ розеткой. Самая ткань краснаго цвѣта, центральный кружокъ и внѣшняя кайма зеленаго цвѣта; по внѣшней каймѣ красная изгибающаяся вѣтвь съ побѣгами, на концѣ которыхъ бѣлый лепестокъ. Внутренняя кайма красная съ 2 желтыми ободками, отъ ея внѣшняго ободка спускаются на желтыхъ стебелькахъ зеленые, окруженные желтымъ, четырехъ лепестковые цвѣты. Орнаменты желтаго, бѣлаго цвѣтовъ перемѣшиваются съ краснымъ и зеленымъ.

Вліяніе греко-римской культуры очень характерно выражается на тканяхъ подъ № 1, 2, 3, 4, 5, 8, 10-bis, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19. Изъ нихъ можно выдѣлить двѣ группы.

Въ первой группѣ, которая по совершенству рисунка и техники относится къ періоду господства классической культуры, принадлежатъ №№ 1, 2, 4, 5, 10-bis, 12, 13, 14, 17. Къ этой же группѣ можно отнести № 9 и 10 полные изящества и реализма, присущаго духу древне-египетскаго искусства.

Замѣтимъ кстати, что птицы на № 9 разцвѣчены полутонами, а не плоскими рядомъ поставленными тонами, какъ всѣ коптскія ткани вообще. Къ числу такихъ исключеній принадлежатъ №№ 1, 3, 9, 17 и 20.

Вторая группа тканей относится къ переходному времени, т. е. къ тому времени, когда классическая традиція понемногу забывалась. Ткани эти отличаются нѣкоторою огрубѣlostью рисунка, хотя тема и концепція ихъ основаны еще на классической почвѣ; такъ напр., № 3, 8,

¹⁾ Подобныя изображенія священнаго древа встрѣчаются довольно часто на тканяхъ, см. *Mélanges d'Archéologie et d'Histoire: Cahier et Martin* tome pl. XII, tome 3, pl. XIII et XX. Fischbach. Ornamente d. 5.

11, 12, 15, 16, 18 и 19. При имѣющихса до сихъ поръ данныхъ трудно рѣшить вопросъ, когда возникъ этотъ переходный періодъ и сколько онъ продолжался. Можно предположить, что эта группа тканей одновременна съ предъидущею группою и ояснить различіе манеры и трактованія, различіемъ художественнаго уровня и техники художниковъ и ткачей. Если же принять наилучшіе образцы какъ относящіеся къ началу IV вѣка и считать, что огрубѣлость рисунка замѣчаемая на тканяхъ второй группы, доказываетъ удаленіе и постепенное забвеніе классической традиціи, то образцы переходнаго періода можно отнести къ V и VI ст. № 8, представляя мифологическій сюжетъ (Орфей укрощающій звѣрей), относится по темѣ къ классическому міру, по исполненію же къ переходному времени. Кромѣ того, онъ изображаетъ христіанскій символъ. Но нужно еще прслѣдовать вопросъ, въ какой мѣрѣ копты пользовались христіанской символкой.

Откликъ древне-египетскаго искусства можно отмѣтить на № 1, 3, 10, 11, 12, 13, 19, 21, 22, 24, 25, 26, 39, 41, 42, 47, 50, 52, 54, 61 и 64.

№ 1 особенно интересенъ присутствіемъ въ атрибутахъ фигуры Урея и солнечнаго диска, которые, до сихъ поръ по крайней мѣрѣ, не встрѣчались на коптскихъ памятникахъ.

На № 11, 24, 39, 41, орнаментъ коймы заимствованъ съ древне-египетскихъ росписей храмовъ и могилъ, а также орнаментированные листья № 42, 54, 64.

Плетеніе встрѣчается на №№ 3, 13, 19, 21, 22, 26, 50 и 61.

На № 24 и 10-bis изображена рыба которая постоянно встрѣчается въ древне-египетской орнаментации всѣхъ родовъ. Кромѣ солнечнаго диска, Урея, рыбы мы встрѣчаемъ изображеніе глаза (№ 61) и знакъ анхъ, но уже въ смыслѣ креста. (№ 47 въ клювѣ птицы и № 52).

Восточные мотивы и темы мы встрѣчаемъ на №№ 6, 7, 41, 48, 62, 63, 64, 65, 66; персидская тема охотниковъ копирована, вѣроятно, съ шелковыхъ кусковъ, привозимыхъ изъ Персіи и Сиріи; симметрическое расположеніе фигуръ видно на № 6, 7, 41, 48, 62, 63, 64 и 65.

Орнаментъ нѣкоторыхъ коймъ въ видѣ двухъ рядовъ листьевъ, встрѣчающійся на древне-египетскихъ росписяхъ а также и въ Персіи мы видимъ на №№ 25, 27, 43, 44, 48, 56, 58, 62 и 63.

Ткани съ христіанскими темами и сюжетами слѣд.: № 8, 23, 24, 30, 38, 41, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 55, 56, 57, 58, 59 и 60.

На ткани № 23 изображенъ коптскій крестъ, на золотомъ фонѣ украшенномъ разноцвѣтными камнями.

Если принимать за христіанскіе символы: рыбу, зайца, сосудъ съ птицами (№ 41) и др., то тканей съ такими христіанскими сюжетами очень много.

Примѣры огрубѣлости рисунка, отсутствіе пропорціи, непониманіе сюжета ткачемъ, представляютъ №№ 43, 44, 45, 46, 48, 49, 56, 57 и 58. Эта категория отличается большею яркостью красокъ; но тѣмъ не менѣ сопоставленіе тоновъ не лишаетъ тканей общей гармоніи. Изъ этой группы составляютъ исключеніе № 56 и 58 отличающіяся подборомъ тусклыхъ тоновъ.

Позволяю себѣ приложить списокъ доступныхъ мнѣ сочиненій, способствующихъ уясненію нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ области коптскаго искусства и культуры. Въ списокъ включены и тѣ работы которыя появились послѣ окончанія VIII Археологическаго Съѣзда (январь 1890 г.), по 1896 г.

Fischbach. Die Geschichte der Textilkunst. Text. Atlas. 1883 Hanau.

Dupont—Auberville. L'ornement des Tissus 1887. Paris.

Muntz, E. La tapisserie. Bibl. de l'enseign. des B. Arts. Paris.

Castel, E. Les tapisseries. 1879 Paris.

Bruno Bucher. Geschichte der technischen Künste. 1875—1886 Stuttgart.

Jubinal. Recherches sur l'usage et l'origine des tapisseries à personnages etc. 1840 Paris.

- Kuhn.* Ueber Kunstweberei der Alten. 1881 Leipzig.
- Cahier et Martin.* Mélanges d'archéologie 1-e série 1847—1856. Paris.
- Gaussen.* Portefeuille archéologique de la Champagne. 1861 Bar—sur—Aube.
- Ronchaud.* La tapisserie dans l'antiquité. 1884. Paris.
- Stephani.* Отчетъ Имп. Архелог. Комиссиа за 1878 и 1877 г. Петербургъ.
- Bock, Fr.* Kleinodien des Heil. Rom. Reiches der deutschen Nation. 1864 Wien.
- Bock, Fr.* Lithurgische Gewänder. 3 Bände. 1859—1871 Bonn.
- Linas, Ch. de.* Anciens vêtements sacerdotaux. 1860 Paris.
- Darcel* Exposition rétrospective de Lyon. Gar. des B. Arts. 1877 II p. 273.
- Semper.* Der Stil. 2 vol. 1878 München.
- Karabacek.* Die persische Nadelmalerei Susanschird 1881 Leipzig.
- Riegl. A.* Altorientalische Teppiche. 1891 Leipzig.
- Karabacek.* Ueber einige Benennungen mittelalterlicher Gewebe. Mitth. des. K. K. Oesterr. Museum. 1879 Wien.
- Michel, Fr.* Recherches sur la fabrication etc. des étoffes de soie etc. 2 vol. 1852 Paris.
- Pardessus.* Mémoire sur le commerce de la soie chez les anciens etc. Mém. de l'Institut royal de France. Académie des Inscript. et belles lettres XV vol. 1842.
- Pariset.* Histoire de la soie. 2 vol. 1862 Paris.
- Pariset.* Les industries de la soie. 1890 Lyon.
- Permezel.* L'industrie Lyonnaise de la soie. 1883 Lyon.
- Giraud.* Les origines de la soie. 1883 Lyon.
- Kalesse E.* Geschichte der Seidengewebe. 1883 Leipzig.
- Essenwein.* Spätclassische Seidengewebe. Anzeiger der Germ. Nation Museum. 1888.
- Schultze P.* Ueber Gewebemuster früherer Jahrhunderte. 1893 Leipzig.
- Ialowicz.* Bibliotheca Aegyptiaca Repertorium 1858 Supplem. 1861 Leipzig.
- Ibrahim Hilmy.* The litterature of Egypt and the Soudan. 1888 London.
- Hommel.* Die aethiopische Uebersetzung des physiologus. 1872. Leipzig.
- Horapollinis Niloi Hyroglyphen. 1835. Amsterdam.
- Sharpe.* Geschichte Aegyptens. 2 Bände (см. II томъ) 1862. Leipzig.
- Maspéro.* Histoire ancienne des peuples de l'Orient (IV éd.) 1886. Paris.
- Maspéro.* Histoire ancienne des peuples de l'Orient. Nouv. édit. I—II vol. 1895—1896. Paris.
- Riegl. A.* Stilfragen. 1893. Berlin.
- Flinders Petri.* Egyptian Decorative art. 1895. London.
- Prisse d'Avennes.* Lart Arabe d'après les monuments du Caire atlas 2 vol.
- Gayet.* Lart Arabe. Bibl. de l'enseign. des B. Arts. 1891. Paris.
- Néroutsos Bey.* L'ancienne Alexandrie. 1888. Paris.
- Schreiber.* Die Wiener Brunnen Reliefs Palazzo Grimani. 1888. Leipzig.
- Schreiber.* Die Alexandrinische Toreutik. 1894. Leipzig.
- Sal. Reinach.* L'origine et les caractères de l'art gallo-romain. Gaz. des B. Arts. 1893 nov. 1894 janv.
- Lafaye.* Etude des Cultes des divinités d'Alexandrie. 1884. Paris.
- Makrizi.* Geschichte der Kopten. 1845. Göttingen.
- Quatremère.* Mémoire géographique et historique sur l'Egypte. 1888. Paris.
- Revilloud.* Mémoire sur les Blemnyes (Mém. présentés par divers savants à l'acad. des Inscript et belles lettres de l'Inst. de France. Série VIII). 1874.
- Letronne.* Matériaux pour l'histoire du Christianisme en Egypte, Nubie etc. (Oeuvres choisies, Fagnan. 1881). 1852. Paris.
- Розовъ.* Христіанская Нубія. 1890. Кіевъ.
- Успенскій.* (Архимандритъ Порфирій) вѣроученіе, богослуженіе и проч. египетскихъ христіанъ. 1856. Петербургъ.

- Успенскій.* Путешествіе по Египту и въ монастырь Св. Антонія въ 1850 г. 1856. Петербургъ.
- Успенскій.* Первое путешествіе въ Синайскій монастырь. 1856. Петербургъ.
- Успенскій.* Второе путешествіе въ Синайскій монастырь. 1856. Петербургъ.
- Казанскій.* Исторія православнаго монашества на Востокъ. 1854. Москва.
- Болотовъ.* Изъ церковной исторіи Египта. 1884. Петербургъ.
- Болотовъ.* Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эіюіи. 1888. Петербургъ.
- Maspéro.* Fouilles exécutées en Egypte de 1881—1885. Bull. de l'Inst. Egyptien. 1885. № 6.
- Maspéro.* Fouilles exécutées en Egypte de 1885—1886. Bull. de l'Inst. Egyptien. 1886. № 7.
- Karabacek.* Katalog der Th. Graf'schen Funde in Aegypten. 1883.
- Karabacek.* Die Graf'schen Funde in Aegypten. 1883. Wien.
- Bock, Can. Fr.* Vielfarbige Gobelin Wirkereien. 1886. Hannover.
- Riegl, A.* Die Aegyptischen Textilfunde in K. K. Oesterr. Museum. 1889. Wien.
- Alan, S. Cole.* A descriptive Catalogue of the collections of tapestry etc. in the S. Kensington Museum. 1888. London.
- Gerspach.* Tapisseries Coptes du Musée des Gobelins. Gaz. des B. Arts. 1887. II, page 125.
- Gerspach.* Les tapisseries Coptes. 1890. Paris.
- Portofolio.* Of Egyptian Art, fasc. I—V. London.
- Forbes.* The Egyptian textiles at S. Kensington. The Magazin of Art, 1889 febr.
- Rohaut de Fleury.* Etoffes égyptiennes. Revue Archéol. t. XXI.
- Illustrierte Zeitung.* 1889, 7 dec.
- Forrer.* Die Zeugdrucke der Byzantinischen-roman. etc. Gewebe.
- Forrer.* Die Gräber und Textilfunde von Achmim. 1891. Strassburg.
- Forrer.* Römische und Byzantinische Seiden-Textilen. 1891. Strassburg.
- Forrer.* Die Frühchristlichen Alterthümer von Achmim. 1893. Strassburg.
- Swoboda.* Ein altchristlicher Kirchenvorgang aus Aegypten. Röm. Quartalschrift. 1892.
- Riegl, A.* Zur Frage des Nachlebens der aegyptischen Kunst und der späten Antike. Eranos Vindobonensis. 1893. Wien.
- Riegl, A.* Koptische Kunst. Byzant. Zeitschr. 1893.
- Gosse, H.* Recherches sur quelques représentations du vase Eucharistique. 1894. Genève.
- Gosse, H.* La Cathédrale de St. Pierre à Genève. 1893. Genève.
- Стасосъ, В.* Рисунки коптскихъ тканей и новѣйшія сочиненія о нихъ. Вѣстникъ изящ. искусствъ VIII. 1890. Петербургъ.
- Rock.* Account of a collection of Coptics objects. Archeol. Journ. 1868, XXV.
- Greville Chester.* Notes of ancient Christ. Churches of old Cairo etc. Archeol. Journ. 1872. XXIX.
- Strzygowski.* Drei miscellen. Röm. Quartalschr. 1893.
- Steindorff.* Zwei altchristliche Mumienetiketten. Zeitschr. für Aegypt. Sprache. 1890.
- C. Schmidt.* Eine altchristl. Mumienetikette. Zeitschr. für Aegypt. Sprache. 1894.
- E. Michon.* La collection d'ampoules à eulogies du Musée du Louvre. Mélanges G. B. de Rossi. Ecole française de Rome. XII.
- Ermann.* Christl. Lampe aus dem Fajum. Zeitschr. für. aegypt. Sprache. 1890.
- Clermont-Ganneau.* Horus.—St.-Georges. Revue archéol. XXXII, 1878.
- Gayet.* Monuments Coptes au Musée de Boulaq. 1889. Paris.
- Gayet.* La sculpture Copte. Gaz. des B. Arts (mai, juil.) 1892.
- Gayet.* Le Deir d'Assuan. Journ. de l'Architecture. 1892. № 14, 17, 18.
- Ebers.* Die Koptische Kunst. Sinnbildliches. 1892. Leipzig.
- C. Schmidt.* Göttingische gelehrte Anzeigen. 1893, 1 oct., № 20.
- Butler.* The ancient Coptic Churches of Egypt. 2 oct. 1884. Oxford.
- Стасосъ, В.* Коптская и эіюпская архитектура. Вѣстн. изящн. искусствъ. III. 1885.
- Catalogue des monuments et inscriptions de l'Egypte antique 1-e série.* 1893. Paris.

- Flinders Petri.* Hawara. 1889. London.
- Cmacosъ. B.* Восточный и славянскій орнаментъ. 1887. Петербургъ.
- Keller, F.* Bilder und Schriftzüge in den irischen Manuscripten der schweizerischen Bibliotheken. Mitth. des antiquar. Gesellschaft in Zürich. VII, 1851.
- Naville.* Ahnas et Medinet.
- Ehrhard, A.* Neue Funde zur christl. Archeologie aus Aegypten. Theol. Prakt. Monatschr. 4 B. 7. Heft. 1894. Passau.
- Sickenberger.* Die Gräberfunde von Achmim Panopolis und ihre Bedeutung für d. christl. Leben der alten Kirche. Histor. Polit. Blätter, t. 115. 4. Heft. 1895. München.
- Müller, Gust. A. D-r.* Zur Geschichte des Palliums. Beilage zur Augsburger Postzeitung, № 27—28. 1893.
- Riffert, Jul. D-r.* Die Architectur in den Koptischen Heiligtümern. Wissenschaftl. Beilage der Leipziger Zeitung, № 145. 1894.
- Müller, G. A. D-r.* Ueber die frühchristl. Thier - Symbole von Achmim in Ober - Aegypten etc. Beilage Augsburger Postzeitung. 1894. № 18—23.
- Macaire, G.* L'église Copte. La foi d'aujourd'hui comparée etc. Le Caire.
- Macaire, G.* Histoire de l'église d'Alexandrie depuis St. Marc jusqu'à nos jours. 1895. Le Caire.
- Zoghēb, Al. Max de.* L'église d'Alexandrie, Bull. Inst. Eg. III série, 5, fasc. I.
- Frauenberger.* Antike Fussbekleidung aus Achmim Panopolis. 1895. Düsseldorf.
- Deramey.* Introduction et restauration du Christianisme en Abyssinie. Rev. hist. relig. XXXI.
- C. Schmidt.* Ueber eine angebliche altkoptische Madonnendarstellung Zeitschr. für Aegypt. Sprache etc. XXXIII. Heft 1. S. 58.
- A. Erman.* Heidnisches bei den Kopten. Zeitschr. für Aegypt. Sprache etc. XXXIII. Heft 1. S. 47.
- G. Ebers.* Altkoptisch oder Heidnisch. Zeitschr. für Aegypt. Sprache etc. XXXIII. Heft 2. S. 135.
- L. Schimmerer.* Antique Handarbeiten Wien. 1895.
- Lemm, D-r. O. v.* Sahidische Bibelfragmente. Mélanges Asiatiques tirés du Bull. de l'Académie Impériale des sciences de S.-Petersbourg. t. x. livr. 1.
- Amélineau.* Le Christianisme chez les Coptes. Annales du Musée Guimet, t. XIV et XV. 1886—1887.
- Amélineau.* Un document Copte du XIII s. Journ. Asiatique, t. IX, № 2. 1887.
- Amélineau.* Sur deux documents Coptes. Bull. de l'Inst. égypt. 1885. № 6. 1886. Le Caire.
- Amélineau.* Etude historique sur St. Pachôme, Bull. de l'Inst. égypt. 1886. № 6. 1887. Le Caire.
- Amélineau.* Histoire de St. Pachôme. Annales du Musée Guimet, t. XVIII, 1889.
- Amélineau.* Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte Chrétienne au IV et V s. Vie de Schnoudi (Mém. publ. par les membres de la mission Archéol. au Caire. IV vol. 1888. Paris.
- Amélineau.* Contes et romans de l'Égypte Chrétienne 2 vol. 1888. Paris.
- Amélineau.* Les moines égyptiens. Vie de Schnoudi. 1889. Paris.
- Amélineau.* Voyage d'un moine égyptien au désert. Recueil de trav. relatifs à la philos. et à l'Archéol. égypt. et assyr. VI année.
- Amélineau.* Un évêque de Keff au VII s. Mém. de l'Inst. égypt. 1889. Le Caire.
- Amélineau.* Les actes des Martyrs de l'église Copte. 1890. Paris.
- Amélineau.* Histoire du patriarche Copte Isaac. Publication de l'école des lettres d'Alger. 1890.
- Amélineau.* La morale égyptienne. 1892. Paris.
- Amélineau.* La géographie de l'Égypte à l'époque Copte. 1893. Paris.
- Amélineau.* Les idées sur Dieu dans l'ancienne Égypte (Ligue contre l'athéisme Confer 6). 1893. Paris.
- Amélineau.* Histoires des Monastères de la Basse Égypte. Ann. du Musée Guimet. XXV. 1894.
- Amélineau.* Résumé de l'histoire de l'Égypte. 1894. Paris.
- Amélineau.* Samuel de Qalamoun. Ann. du Musée Guimet. 1894.

- Amélineau.* Essai sur l'évolution histor. et philosoph. des idées morales de l'Égypte ancienne. 1895. Paris.
- Amélineau.* Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne au IV, V, VI et VII s. Mémoires de la Mission archéol. française au Caire. 1895. Paris.
- Hyvernat.* Les actes des Martyrs de l'Égypte. 1886. Paris.
- Bouriant.* Fragments Coptes relatifs au Concile d'Ephèse. Mém. publiés par les membres de la mission archéol. française au Caire. VIII, 1892.
- Exetts.* The Churches an Monasteries of Egypt. etc. Anecdota Oxonensia. 1895. Oxford.

4

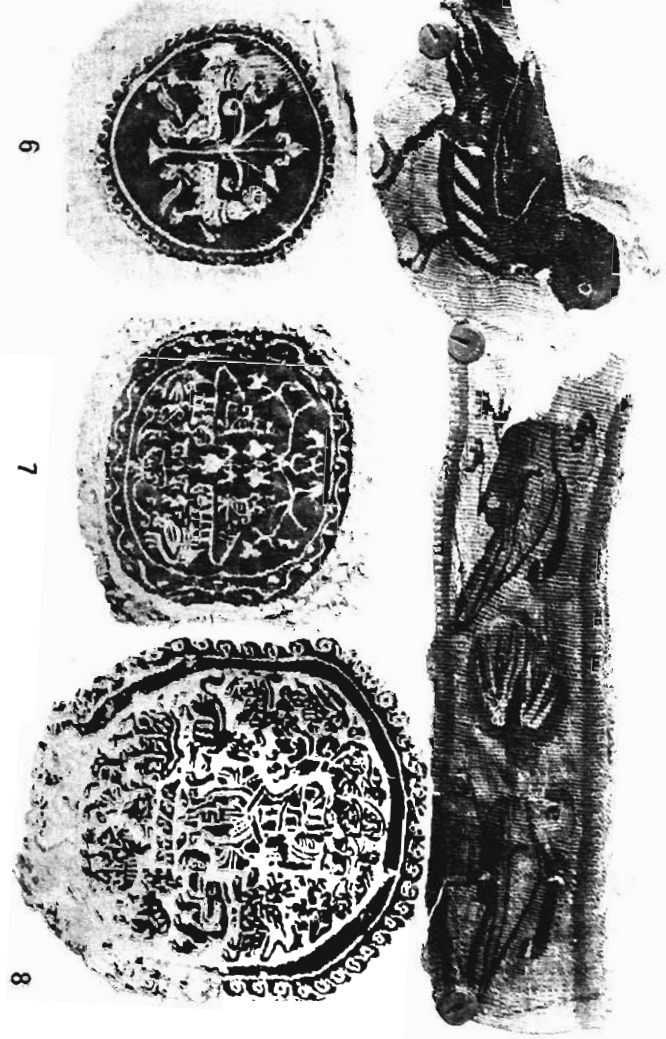
3

5

2

6

7

8

10

1

9

